

III ВСЕРОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

3-5 мая 2023 года, Санкт-Петербург

К Р А Т К И Е
М А Т Е Р И А Л Ы

Санкт-Петербургский
городской Дворец
творчества юных

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»
Институт истории материальной культуры Российской академии наук

III ВСЕРОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Краткие материалы

3–5 мая 2023 года, Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2024

УДК 902
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редколлегия: Т. А. Жеглова, В. М. Лурье, В. Б. Трубникова (отв. ред.)

Рецензенты:

проф. РАН, д-р ист. наук А. В. Поляков (ИИМК РАН),
канд. ист. наук М. Т. Кашуба (ИИМК РАН)

III Всероссийская археологическая школьная конференция.

Краткие материалы, 3–5 мая 2023 года, Санкт-Петербург / Отв. ред. В. Б. Трубникова. — СПб.: ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; ИИМК РАН, 2024. — 104 с. : ил.

ISBN 978-5-88494-174-8

В настоящий сборник вошли публикации исследовательских работ учащихся 5–11 классов археологических школьных клубов страны, принявших участие в III Всероссийской археологической школьной конференции (3–5 мая 2023 года, Санкт-Петербург). Содержание сборника составляют пять тематических блоков: «Археология каменного и бронзового веков», «Ранний железный век», «Эпоха средневековья», «Археология нового и новейшего времени», «История археологии и эксперимент».

Издание адресовано как археологам, историкам и музееведам, так и школьникам, интересующимся историей и археологией, учителям истории и педагогам дополнительного образования.

© ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных», 2024

© Институт истории материальной культуры РАН, 2024

© Авторы статей, 2024

ISBN 978-5-88494-174-8

Содержание

III Всероссийская археологическая школьная конференция:

3–5 мая 2023 г., Санкт-Петербург (Т. А. Жеглова, В. Б. Трубникова) 7

АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО И БРОНЗОВОГО ВЕКОВ

- К. А. Гаврилко* (рук. — *Т. М. Инёшина*). Реконструкция хозяйственной деятельности первобытного человека эпохи неолита местонахождения Закута на севере Верхней Лены 13
- В. А. Москвитина* (рук. — *Т. М. Инёшина*). Виды орнаментации керамики археологических памятников Усть-Кутского района Иркутской области (в свете новых данных) 16
- М. А. Евтеев* (рук. — *С. В. Марков*). Случайная находка каменного орудия на озере Сагишты 19
- М. С. Давыдова, В. О. Прохорова* (рук. — *Р. Г. Федотов*). Новые данные о памятнике археологии «Большое Шуватово, городище» 21
- А. А. Боярова* (рук. — *С. В. Марков*). Фишки для игры в бронзовом веке 24
- Т. К. Шакиров* (рук. — *С. В. Марков*). Примеси в керамике культур позднего периода бронзового века 26

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

- В. Г. Юрков* (рук. — *Г. В. Требелева*). Археометрия и цифровые методы в исследовании Маркульского городища 29
- А. Г. Юрков* (рук. — *Г. В. Требелева*). Ритуальные захоронения животных на Маркульском городище 32
- А. И. Берсенева* (рук. — *А. В. Непомнящий, О. В. Непомнящая*). Керамические пряслица с Иткульского I городища 35
- А. А. Ушаков* (рук. — *А. Л. Мезенцев*). Памятники континентального варианта янковской культуры раннего железного века в окрестностях Усурийска в Приморье 38

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Т. А. Степанов* (руководитель — *С. В. Марков*). Височные кольца из Северной Осетии 40
- А. О. Шония, Н. Д. Сеимоглы* (рук. — *Г. В. Требелева*). Маркульское городище 2 43
- Ц. В. Алмашвили* (рук. — *Г. В. Требелева*). Храм Маркула 3 46
- Д. Г. Юрков-Требелев* (рук. — *Г. В. Требелева*). Строительные материалы позднеантичных и средневековых христианских храмов Гагрского района в Республике Абхазия 49

<i>А. Д. Хаджимба, А. О. Шониа</i> (рук. — <i>Г. В. Требелева</i>). Фрагменты фресок с Маркульского городища	52
<i>А. И. Смольянова, А. Р. Федотова</i> (рук. — <i>Федотов Р. Г.</i>). Культурно-хронологическая атрибуция одиночного погребения на могильнике Большое Шуватово	55
<i>А. А. Мицюк</i> (рук. — <i>А. Л. Мезенцев</i>). Бохайские керамические бусы с поселения Утёсное-4 в Приморье	59
<i>М. Г. Головачева</i> (рук. — <i>Т. А. Жеглова</i>). S-образный поясной крючок из Юго-Восточного Приладожья	61
<i>Е. Д. Литвинская</i> (рук. — <i>Т. М. Гусенцова</i>). Остатки деревянных конструкций позднего средневековья на памятнике Подолье 3 (Южное Приладожье)	64
<i>В. С. Загашева</i> (рук. — <i>Т. М. Гусенцова</i>). Глиняная посуда эпохи позднего средневековья памятника Подолье 3 (Южное Приладожье)	67

АРХЕОЛОГИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

<i>В. С. Анцупов</i> (рук. — <i>Г. В. Требелева</i>). Китайская монета: случайная находка в Анапе	70
<i>А. А. Варганова, В. О. Прохорова</i> (рук. — <i>Р. Г. Федотов</i>). Определение места основания Сурского острога	73
<i>А. И. Костоусов</i> (рук. — <i>О. В. Непомнящая</i>). Гидрологические сооружения на озере Церковник и речке Верхняя Бештанка в Полевском районе	76
<i>Н. Е. Маев</i> (рук. — <i>И. В. Бавыкина</i>). Смирновская бутылка из культурного слоя г. Челябинска конца XIX — XX в.	78
<i>М. А. Коновалова</i> (рук. — <i>Г. В. Требелева</i>). Печной изразец из реки Коршуниха	81
<i>В. В. Дукардт</i> (рук. — <i>В. В. Дукардт, С. В. Марков</i>). Маркировка на гильзах Гражданской войны	84

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭКСПЕРИМЕНТ

<i>З. И. Ярчихин</i> (рук. — <i>А. В. Непомнящий</i>). Втульчатые наконечники копий из цветного металла: реконструкция изготовления на примере иткульской культуры раннего железного века Зауралья	87
<i>В. Р. Маркина</i> (рук. — <i>А. Л. Мезенцев</i>). Визуальная коммуникация на средневековых памятниках и ее проверка через эксперимент	90
<i>В. Д. Молчанова</i> (рук. — <i>Г. В. Требелева</i>). Составление археологической карты Ржевского и Зубцовского районов Тверской области	92
<i>Е. А. Путинцева</i> (рук. — <i>Т. М. Инёшина</i>). Инёшин Александр Валерьевич: его вклад в археологическое исследование Усть-Кутского района Иркутской области	95
<i>М. Д. Быкова</i> (рук. — <i>А. В. Непомнящий, О. В. Непомнящая</i>). Исследователи древней истории Полевского района	98
<i>М. П. Сельницын</i> (руководитель — <i>С. В. Марков</i>). И. Ю. Банникова — организатор детского археологического движения	101

III Всероссийская археологическая школьная конференция: 3–5 мая 2023 г., Санкт-Петербург

Тамара Александровна Жеглова
Варвара Борисовна Трубникова

3–5 мая 2023 г. в Санкт-Петербурге на базе Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных (ГБНОУ СПбГДТЮ) и Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) прошла III Всероссийская археологическая школьная конференция. Несмотря на то, что она проводилась всего в третий раз, в ней приняли участие более 60 школьников из разных регионов страны — победители региональных этапов историко-культурных и археологических олимпиад.

Наша конференция еще совсем молодая: начало ей было положено в 2020 г., когда руководители археологических детских коллективов: А. В. и О. В. Непомнящие из г. Полевской Свердловской области и С. В. Марков из г. Челябинск, — выступили с инициативой проведения Всероссийской археологической школьной конференции (далее — ВАШК). Идея возникла неслучайно: у педагогов к тому времени накопился огромный опыт организации региональной Уральской археологической школьной конференции, однако на всероссийском уровне ничего подобного тогда не существовало. Идею школьной конференции поддержали сотрудники Института археологии РАН и ФБГОУ ДО «Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей» — и в 2021 г. состоялась первая конференция (I ВАШК), проведенная в связи с эпидемиологической обстановкой дистанционно. Но даже несмотря на онлайн-формат, она привлекла участников из археологических кружков и клубов археологии со всей России, показав жизнеспособность и востребованность этого начинания.

В 2022 г. прошла вторая конференция (II ВАШК) — на этот раз в смешанном очно-заочном формате — в Екатеринбурге на базе Уральского государственного университета. Так вступило в силу одно из главных условий организации ВАШК: конференция проводится каждый раз на новой площадке,

и принимающая сторона является основным организатором мероприятия. Это позволяет школьникам познакомиться с разными научными школами и исследовательскими центрами, посетить местные исторические и археологические музеи, увидеть воочию известные историко-культурные и археологические памятники разных областей страны. Расширение кругозора участников конференции и формирование единой дружелюбной коммуникативной среды как для школьников, увлекающихся археологией, так и для преподавателей школьных объединений, желающих поделиться и обменяться профессиональным опытом, — все это является важнейшими задачами ВАШК.

Но, конечно же, главная цель ВАШК — развить у школьников интерес к самостоятельным научным исследованиям и поощрить их первые шаги в науке. Во время конференции учащиеся получают уникальную возможность установить личные и научные связи с товарищами по интересам из других регионов страны, а также с профессионалами-археологами, оценивающими их первые достижения и направляющими их дальнейшую работу, — так обеспечивается подготовка будущих специалистов и преемственность поколений в археологической науке. Разумеется, не все из этих школьников пойдут в дальнейшем по стезе профессиональных археологов, но умение собирать, анализировать и осмысливать разнородные факты, вдохновенный поиск неочевидного решения и, наконец, ни с чем несравнимое чувство радости, когда решение найдено, — все это опыт, который ничем нельзя заменить и который навсегда останется с ними.

Местом проведения III ВАШК (2023 г.) был избран Санкт-Петербург. Этот выбор не случаен: в городе существуют давние традиции «школьной археологии». В середине XX в. возникли археологические кружки при Государственном Эрмитаже, а в 1970 г. был создан кружок археологии в Ленинградском Дворце пионеров (ныне — ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»). Кружок постепенно рос и развивался и в 1991 г. был преобразован в сектор археологии с комплексной программой обучения. Многие учащиеся кружка поступают на кафедру археологии СПбГУ и затем связывают свою жизнь с наукой (часть нынешних петербургских археологов — выпускники кружка). Преподаватели кружка стремятся привить ученикам традиции академической науки, поощряют их самостоятельные исследования и участия в различных научно-практических конференциях. Так, в 1997 г. в Санкт-Петербурге прошла Всероссийская олимпиада школьников по археологии, в которой приняли участие кружковцы из 20 регионов страны. Лучшие работы были опубликованы в тематических сборниках «Аничковского вестника» за 1997 г. Также кружок проводит ежегодный региональный конкурс «Культурный слой», включающий в себя олимпиаду и представление школьниками научно-исследовательских работ по археологии.

III ВАШК во многом опиралась на накопленный опыт прошлых лет. Конференция была организована Санкт-Петербургским городским Дворцом твор-

чества юных и ИИМК РАН, также активную поддержку мероприятию оказали сотрудники Государственного Эрмитажа, Государственного музея истории Санкт-Петербурга и СПбГУ — многие из них в прошлом закончили кружок археологии и сами участвовали в школьных археологических олимпиадах.

Конференция проходила на двух площадках: в Аничковом дворце (Главный корпус ГБОУ СПбДТЮ) и ИИМК РАН. Торжественное открытие состоялось 3 мая 2023 г. в Белоколонном зале Аничкова дворца. С приветственными словами и пожеланиями удачи участникам выступили Генеральный директор Дворца М. Р. Катунова и директор ИИМК РАН А. В. Поляков. Программа конференции включала пять секций, разделенных по хронологическому принципу: «Археология каменного и бронзового веков», «Ранний железный век», «Эпоха средневековья», «Археология нового и новейшего времени», «История археологии и эксперимент». Всего на секциях было заслушано 54 научных доклада учащихся из 11 регионов Российской Федерации, а также Республики Абхазия. Конференция прошла в очно-заочном формате, однако очные участники преобладали. Каждый доклад представлял результат самостоятельного научного исследования; в конце выступления любой желающий мог задать вопрос докладчику, причем зачастую это перерастало в увлекательную научную дискуссию. Каждого участника оценивала коллегия жюри, представленная сотрудниками научных учреждений и музеев, а также педагогами, имеющими большой опыт работы в области археологии и исторического краеведения.

Для гостей города была организована обширная экскурсионная программа: они могли осмотреть Аничков дворец, Новомихайловский дворец (в стенах которого находится ИИМК РАН), Государственный Эрмитаж и Петропавловскую крепость. Помимо секционной работы все желающие могли посетить специальные археологические мастер-классы по обучению древней шумерской игре из Ура, созданию цилиндрических печатей, а также лепке сосудов с использованием методик древних культур.

После того как жюри подвело итоги, 5 мая 2023 г. состоялось торжественное награждение победителей и призеров олимпиады, участникам олимпиады и их руководителям были вручены благодарственные письма (рис. 1). Но, вне зависимости от распределения мест, все участники конференции в конечном итоге стали обладателями гораздо более ценного приза — возможности в течение трех дней стать единой сплоченной семьей, которую связывает одна страсть — археология.

Одним из итогов конференции стал сборник, который вы держите в руках. В него вошли краткие материалы и результаты исследований учащихся археологических объединений страны, получавших свою первую научную апробацию на III ВАШК в Санкт-Петербурге.

Руководство III Всероссийской археологической школьной конференции

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

- ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных» (Санкт-Петербург) — генеральный директор ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», к. п. н. *Мария Ренгольдовна Катунова*;
- ФГБУН «Институт истории материальной культуры РАН» (Санкт-Петербург) — директор, д. и. н., профессор РАН *Андрей Владимирович Поляков*;
- ФГБУН «Институт археологии РАН» (Москва) — к. и. н., научный сотрудник ИА РАН *Галина Викторовна Требелева*;
- МБУ ДО ПГО «Центр развития творчества им. Н. Е. Бобровой» (г. Полевской, Свердловская область) — педагог дополнительного образования *Александр Викторович Непомнящий*, педагог дополнительного образования *Оксана Викторовна Непомнящая*;
- МАУ ДО «Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской г. Челябинска» (Челябинск) — педагог дополнительного образования *Сергей Владимирович Марков*.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

- *Тамара Александровна Жеглова* (педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»);
- *Варвара Борисовна Трубникова* (м. н. с. ИИМК РАН, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»);
- *Вера Михайловна Лурье* (м. н. с. ИИМК РАН, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»);
- *Надежда Юрьевна Новоселова* (н. с. Государственного Эрмитажа, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»);
- *Татьяна Матвеевна Гусенцова* (к. и. н., н. с. АНО «НИИ Культурного и природного наследия», педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»);
- *Игорь Львович Тихонов* (д. и. н., профессор, доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ).

ЖЮРИ

- *Варвара Сергеевна Бусова* — м. н. с. Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, куратор программы «Курируя археологию» в Европейском университете;
- *Илья Владимирович Ваганов* — педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», руководитель Юношеского Университета Петербурга;

- *Денис Дмитриевич Елишин* — к. и. н., н. с. Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа;
- *Майя Тарасовна Кашуба* — к. и. н., заведующая Отделом археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН;
- *Марина Евгеньевна Клемешова* — м. н. с. Отдела сохранения археологического наследия ИА РАН;
- *Александра Игоревна Климушина* — м. н. с. Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН;
- *Максим Сергеевич Ковлягин* — к. и. н., учитель истории Аничкова лицея ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»;
- *Борис Сергеевич Короткевич* — к. и. н., с. н. с. Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа;
- *Валентина Николаевна Кузнецова* — к. и. н., н. с. Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН;
- *Василий Николаевич Матвеев* — м. н. с. Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа;
- *Антон Игоревич Мурашкин* — м. н. с. Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций ИИМК РАН;
- *Елена Робертовна Михайлова* — к. и. н., заведующий Лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева СПбГУ;
- *Николай Николаевич Николаев* — к. и. н., с. н. с. Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, с. н. с. Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН;
- *Всеволод Гелиевич Пежемский* — к. п. н., руководитель молодежного археологического клуба;
- *Наталья Геннадиевна Свиркина* — к. и. н., м. н. с. Лаборатории контекстуальной антропологии ИА РАН;
- *Ксения Николаевна Степанова* — к. и. н., с. н. с. Отдела палеолита ИИМК РАН, доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ;
- *Игорь Львович Тихонов* — д. и. и., профессор, доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ;
- *Павел Андреевич Трухин* — заместитель директора по УМР, методист ГБУ дополнительного профессионального педагогического образования центра повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Центрального района Санкт-Петербурга;
- *Дарья Николаевна Фёдорова* — м. н. с. Экспериментально-трассологической лаборатории ИИМК РАН;

• *Алексей Сергеевич Шишкин* — к. и. н., учитель истории Санкт-Петербургского губернаторского физико-математического лицея № 30, методист по воспитательной работе.

КУРАТОРЫ СЕКЦИЙ

• Секция «Археология каменного и бронзового веков» — *Татьяна Матвеевна Гусенцова*, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»;

• Секция «Ранний железный век» — *Валерия Дмитриевна Шайдарова*, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»;

• Секция «Эпоха средневековья» — *Татьяна Владимировна Апатина*, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»;

• Секция «Археология нового и новейшего времени» — *Анастасия Дмитриевна Муратбакиева*, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»;

• Секция «История археологии и эксперимент» — *Татьяна Геннадьевна Смирнова*, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Рис. 1. Участники III ВАШК на торжественном награждении 5 мая 2023 года, Санкт-Петербург

Реконструкция хозяйственной деятельности первобытного человека эпохи неолита местонахождения Закута на севере Верхней Лены

Ксения Александровна Гаврилко

г. Усть-Кут, МОУ СОШ № 8 УКМО
Археологический клуб «Отщепенец», 9 класс
Руководитель: Татьяна Михайловна Инёшина

Ключевые слова: *Прибайкалье, неолит Верхней Лены, могильник Закута, археология Усть-Кутского района, погребения эпохи неолита*

В 1992–1994 гг. проводились раскопки могильника Закута в пригороде г. Усть-Кут Иркутской области под руководством археолога Иркутского государственного университета В. И. Базалийского при участии учащихся нашей школы. Значительная часть предметов (78 экз.) находится в музее МОУ СОШ № 8 УКМО. Мы решили проанализировать этот материал для воссоздания образа жизни первобытных жителей Закуты.

Задачами стали изучение отчета о раскопках и археологического материала, обнаруженного в Закуте; их анализ и определение занятий древних жителей Закуты; соотношение полученных данных с общепринятыми историческими фактами.

Источники информации для реконструкции. В качестве основного источника для проведения реконструкции мы использовали 78 экспонатов, хранящихся в школьном музее — это материал раскопок могильника Закута. Так как в музее находится только часть находок, мы обратились к «Отчету о проведении спасательных раскопок могильников Турука и Закута...» В. И. Базалийского (*Базалийский*, 1995), к сборникам научно-практических конференций, а также нашли исследовательские работы учащихся школы, ранее изучавших материалы могильника Закута. Также нами были прочитаны труды А. П. Окладникова (*Окладников*, 1950), С. И. Эверстова (*Эверстов*) и др.

Хозяйственная деятельность первобытных жителей Закуты. Мы изучили материалы раскопок из четырех погребений, определили назначение каждого орудия, и как именно каждое из них использовалось.

Первая группа сопроводительного инвентаря — наконечники стрел и сложный составной вкладышевый наконечник копья (**рис. 1, 1, 2**) — свидетельствует, что основным занятием первобытных людей была охота. Еще одним из основных занятий древних жителей Закуты была рыбная ловля (*Окладников, 1950. С. 152–263; Эверстов. С. 51*). Подтверждением этого являются гарпуны, составные костяные крючки для рыбной ловли, рыбки-приманки из кости и камня (**рис. 1, 5, 6**). Жители Закуты эпохи неолита умели шлифовать (тесла, ножи); сверлить отверстия в гарпунах, рыболовных крючках, украшениях и даже в маленьких костяных иглах (**рис. 1, 3, 4**). Поражают красотой удлиненные наконечники стрел, шлифованные тесла и ножи, рыбки-приманки — с тремя просверленными отверстиями (**рис. 1, 5, 6**). Жители Закуты умели изготавливать сложные составные орудия: костяные наконечники копья с вкладышами, однолезвийные составные вкладышевые ножи (**рис. 1, 8**).

Еще одним занятием первобытных жителей Закуты было изготовление глиняной посуды (**рис. 1, 7**) методом ручной лепки. Они умели прясть нити из шерсти и вязать уже 5000 лет назад. Подтверждением этого являются крючок для вязания (из кости), мотовило для нитей, молотки для валяния шерсти, находящиеся в захоронениях. Древние жители Закуты умели шить одежду с помощью костяных игл. Ушко у иглы очень маленькое, значит, они уже умели изготавливать тонкие нити (шерстяные или растительные). Часть одежды была вязаной. Это позволяет говорить о вероятном возникновении ткачества. Первобытные люди этих мест использовали для украшения бусы и амулеты. Они изготавливали украшения из зубов марала, оленя и расщепленного клыка кабана (**рис. 1, 9, 10**).

В результате исследования, мы пришли к выводам:

- основными занятиями древних жителей Закуты были охота, рыболовство, изготовление орудий труда и глиняной посуды;
- они обладали высоким уровнем обработки камня и кости;
- они умели шить, вязать, валять шерсть, изготавливать украшения.

Сделанные выводы совпадают с мнением других исследователей, что в Закуте в эпоху неолита жил высокоразвитый народ, который обладал высоким уровнем обработки камня и кости.

Базалийский, 1995 — Базалийский В. И. Отчет о проведении срочных спасательных археологических раскопок могильников Турука и Закута в Усть-Кутском районе Иркутской области в 1994 году. Иркутск: ЦДЮТиК, 1995. 149 с.

Окладников, 1950 — Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М: Изд-во АН СССР, 1950. 411 с. (МИА. № 18. Ч. I и II).

Эверстов — Эверстов С. И. Рыболовство в неолите Сибири. Прибайкалье и Забайкалье. Гл. II / Рыболовство в Сибири: каменный век. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://histfishing.ru/books/everstov-si-rybolovstvo-v-sibiri-kamennyj-vek/everstov-si-rybolovstvo-v-sibiri-kamennyj-vek-glava-ii-rybolovstvo-v-neolite-sibiri-3-pribajkale-i-zabajkale.html> (дата обращения: 21.11.2022).

Рис. 1. Находки могильника Закута: 1 — вкладышевые наконечники копья; 2 — наконечники стрел; 3 — составные крючки из кости; 4 — гарпуны; 5 — рыбка-приманка из кости; 6 — каменная рыбка-приманка; 7 — сосуд в технике сеткаплетенка; 8 — составной вкладышевый нож; 9 — подвеска из клыка кабары; 10 — ожерелье из зубов марала. 1, 5 — по: *Базалийский*, 1995; 2–4, 6–10 — фото автора (2–4, 6–9 — экспонаты музея археологии и этнографии МОУ СОШ № 8 УКМО; 10 — экспонаты Усть-Кутского исторического музея). Масштаб разный

Виды орнаментации керамики археологических памятников Усть-Кутского района Иркутской области (в свете новых данных)

Вилена Александровна Москвитина

г. Усть-Кут, МОУ СОШ № 8 УКМО
Археологический клуб «Отщепенец», 9 класс
Руководитель: Татьяна Михайловна Инёшина

Ключевые слова: керамика Прибайкалья, неолит Верхней Лены, археология Усть-Кутского района, орнаментация керамики

Орнаментация керамики очень важна для определения культурной принадлежности археологического памятника, поэтому ее изучению придается большое значение. В фондах школьного музея археологии и этнографии МОУ СОШ № 8 г. Усть-Кут хранится коллекция неолитической керамики, но в научный оборот введена лишь ее малая часть, ввиду чего назрела необходимость ее детального анализа и презентации. В связи с этим была предпринята работа по выделению видов орнаментации керамики, обнаруженных в Усть-Кутском районе.

Задачами исследования стало выделение, описание и систематизация новых видов орнаментации керамики, не описанных ранее; составление таблицы орнаментации керамики для каждого археологического памятника; выделение мотивов орнаментации, характерных для стоянок Усть-Кутского района; сравнительный анализ керамики и подведение итогов.

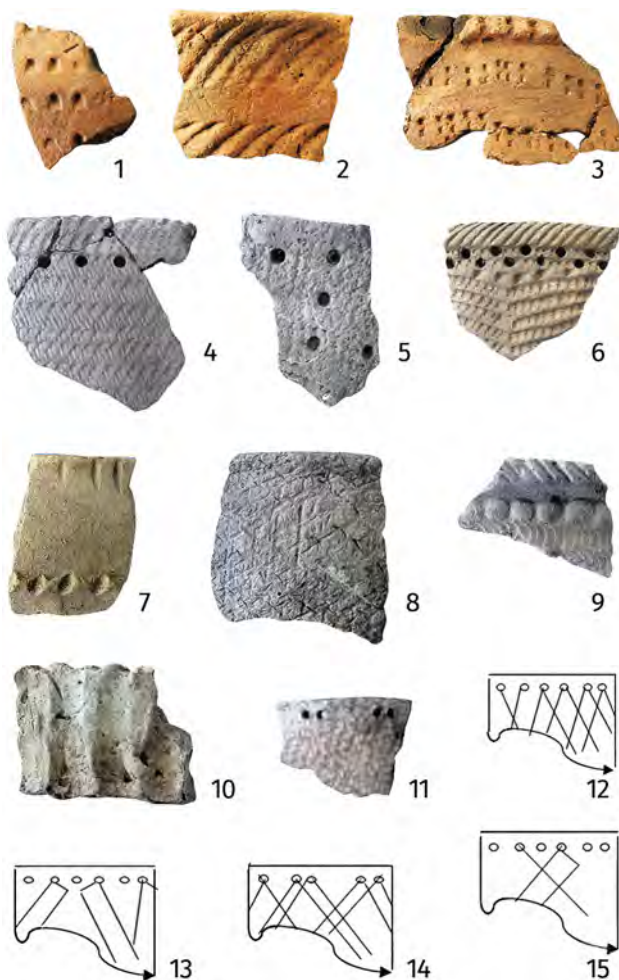
История исследования темы. В 2018 г. Пузина Валерия в своем исследовании «Керамика неолита и бронзового века Усть-Кута» систематизировала информацию о находках керамики в районе г. Усть-Кута (Пузина, 2019. С. 107–113). Она выделила виды орнаментации керамики, характерные для неолитических памятников г. Усть-Кут. В 2019 г. была обнаружена ранее неизученная коллекция керамики, что вызывало необходимость продолжения исследования для пополнения сведений об орнаментации керамики, распространенной в данной местности. Таким образом новое исследование дополнит уже существующую работу.

Определение орнаментации керамики. В общей сложности мною было изучено 1281 фрагмент керамики из памятников Чайка I, Чайка II, Турука, Зыряновка, Закута, Тунгусский ручей I и II, Казарки II. Были определены виды орнамента, сходство и различие керамики с археологическими памятниками г. Усть-Кут.

В результате исследования:

• собрана воедино и систематизирована информация о находках керамики в районе г. Усть-Кут;

• выделено 13 видов орнаментации керамики («отступающая лопаточка» (рис. 1, 1), «зубчатый штамп» (рис. 1, 2–4), «налепные валики» (рис. 1, 7, 10), «ямочки-горошины» (рис. 1, 5) и т. д.) и 32 разновидности орнаментации;

Рис. 1. Виды орнаментации керамики памятников Усть-Кутского района: 1 — отступающая лопаточка; 2–4 — зубчатый штамп; 5 — ямочки-горошины; 6 — сочетание насечек и ямочек по венчику с отступающей лопаточкой и штампом; 7 — налепные валики с насечками; 8 — горизонтальные ромбы; 9 — сочетание насечек и жемчужин по венчику с ногтевым орнаментом; 10 — вертикальные налепные валики; 11 — «сетка-плетенка» с парными отверстиями по венчику; 12–15 — варианты композиций из прочерченных линий на базе «сетки-плетенки». 1–11 — фото автора; 12–15 — по: Пузина, 2019. Масштаб разный

- результаты исследования сведены в таблицы;
- выделены отличия в орнаментации по памятникам;
- определены виды орнамента, характерные для всех неолитических памятников г. Усть-Кут — «сетка-плетенка» (рис. 1, 11–15) и гладкостенная керамика;
- создана единая база фотографий фрагментов керамики разной орнаментации с памятников г. Усть-Кут.

Сравнительный анализ керамики рассматриваемых памятников показал, что только материалы памятников Чайки I, Тунгусского ручья I и Тунгусского ручья II схожи между собой в орнаментации керамики и каменном инвентаре. Таким образом, керамика, обнаруженная в Усть-Кутском районе, может относиться к разным археологическим культурам. Только материалы памятников Чайка I, Тунгусский ручей I, Тунгусский ручей II, возможно, имеют отношение к одной культуре.

Пузина, 2019 — Пузина В. Керамика неолита и бронзового века г. Усть-Кута // Байкальское кольцо: материалы региональной краеведческой конференции школьников 10–13 декабря 2018 в г. Иркутск: ОГОУ ДОД ЦДЮТик, 2019. С. 107–113.

Случайная находка каменного орудия на озере Сагишты

Михаил Алексеевич Евтеев

г. Челябинск, МАУДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 9 класс

Руководитель: Сергей Владимирович Марков

Ключевые слова: Южный Урал, палеолит, бифас

В Археологическом музее Челябинского Дворца пионеров и школьников хранится каменное орудие, найденное выпускником клуба юных археологов «Формика» Рушаном Гатиятуллиным. Целью работы стало определение атрибуции каменного предмета. Задачами исследования — описание, измерение и фотофиксация каменного орудия; определение его хронологии; поиск аналогий предмету.

Артефакт был обнаружен на правом берегу озера Сагишты, на окраине деревни Султаново Кунашакского района Челябинской области (рис. 1). Предмет лежал в воде у самой кромки берега. Чтобы уточнить место находки и выяснить границы возможного памятника, отрядом клуба «Формика» весной 2015 г. была совершена разведка. Древний культурный слой и другие подобные каменные предметы в ходе осмотра обнаружены не были.

Орудие выполнено из песчаника, вытянутой формы, заострено с одного конца. Длина орудия — 13,1 см, ширина — до 8,7 см, толщина — до 3,4 см. Орудие обработано с двух сторон, изготовлено из скола, отбитого от более крупного куска камня (нуклеуса). На орудии выделяются: брюшко, спинка, талон.

На брюшке орудия отсутствуют ударный бугорок и ударные волны, но на орудии есть следы вторичной обработки со стороны брюшка. С одного края фиксируется крупный скол, по другому краю — односторонняя ретушь. Она формирует боковое лезвие орудия. (Методика..., 2016. С. 83). Ретушь непрерывная, занимает большую часть ретушированного края с вентральной поверхности. Ретушированный край выпуклый. Острые края рубила позволяли использовать его как режущее, рубящее, скобящее орудие. Упорядоченные сколы и ретушь позволяют сделать вывод, что предмет изготовлен рукой человека.

Мы предположили, что наше орудие классифицируется как рубило (бифас). Анализируемое орудие по форме можно определить как миндалевидное или сердцевидное.

Схожие орудия уже были обнаружены ранее. На восточном склоне Южного Урала на берегу озера Карабалыкты Г. Н. Матюшиным была раскопана многослойная стоянка Мысовая. На стоянке был выделен комплекс палеолитических изделий. Наиболее характерные орудия на стоянке — двусторонне обработанные рубилообразные орудия (бифасы) (Широков и др., 2005. С. 15).

Рис. 1. Каменное орудие.
Вентральная поверхность.
Фото автора

Эти орудия Г. Н. Матюшин датировал периодом среднего палеолита.

В. С. Мосиным был обнаружен бифас на левом берегу реки Увелька у села Краснокаменка Челябинской области. Орудие изготовлено на сколе окремненной породы. Поверхности сколов (негативов) неровные, мелкобугристые и «оспенные», что связано со структурой породы. Ребра граней сглажены, скол массивный, листовидной формы. Правый край предмета равномерно выпуклый, левый выпукло-вогнутый. Левый край был обработан ретушью. Правый край подвергся двусторонней оббивке. Возраст

орудия определяется примерно в 300 тыс. л. т. н. (Мосин, 2016. С. 54–55).

На стоянке Кусимово VI в Абзелиловском районе Башкортостана были обнаружены 2219 кремневых изделий (Котов и др., 2020). Особенности найденных орудий характеризуют коллекцию как среднепалеолитическую с ашельскими традициями.

Древние артефакты среднего палеолита были обнаружены на территории Карталинского, Брединского и Троицкого районов Челябинской области (Мосин, 2016. С. 66–68). Эти находки были найдены без палеолитического культурного слоя, как и на озере Сагишты.

В результате изучения каменного предмета, найденного на берегах озера Сагишты, мы можем с уверенностью определить его как орудие, изготовленное рукой человека каменного века. Поиск аналогий позволяет высказать предположение, что это орудие является бифасом (ручным рубилом или скреблом), изготовленным на крупном сколе. По времени изготовления орудие, вероятно, относится к среднему палеолиту. Особенностью орудия является нетипичный материал (песчаник).

Котов и др., 2020 — Котов В. Г., Савельев Н. С., Русланова Р. Р. Стоянка-мастерская Кусимово-6 — памятник эпохи среднего палеолита в Южном Зауралье // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. 2020. С. 1594–1612.

Методика..., 2016 — Методика обработки коллекций: учеб. Пособие / Сост.: Т. И. Нохрина, Л. В. Лбова, Л. Н. Мильникова и др. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. 296 с.

Мосин, 2019 — Мосин В. С. Южный Урал в каменном веке // *История Южного Урала: в 8 т.* Т. 1. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 408 с.

Широков и др., 2005 — Широков В. Н., Волков Р. Б., Нестерова Г. М. Палеолит и мезолит Урала. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2005. 159 с.

Новые данные о памятнике археологии «Большое Шуватово, городище»

Мария Сергеевна Давыдова,
Влада Олеговна Прохорова

г. Инза, МБОУ Инзенская СШ № 1,
«Школа археологии», 8 класс

Руководитель: Роман Геннадьевич Федотов

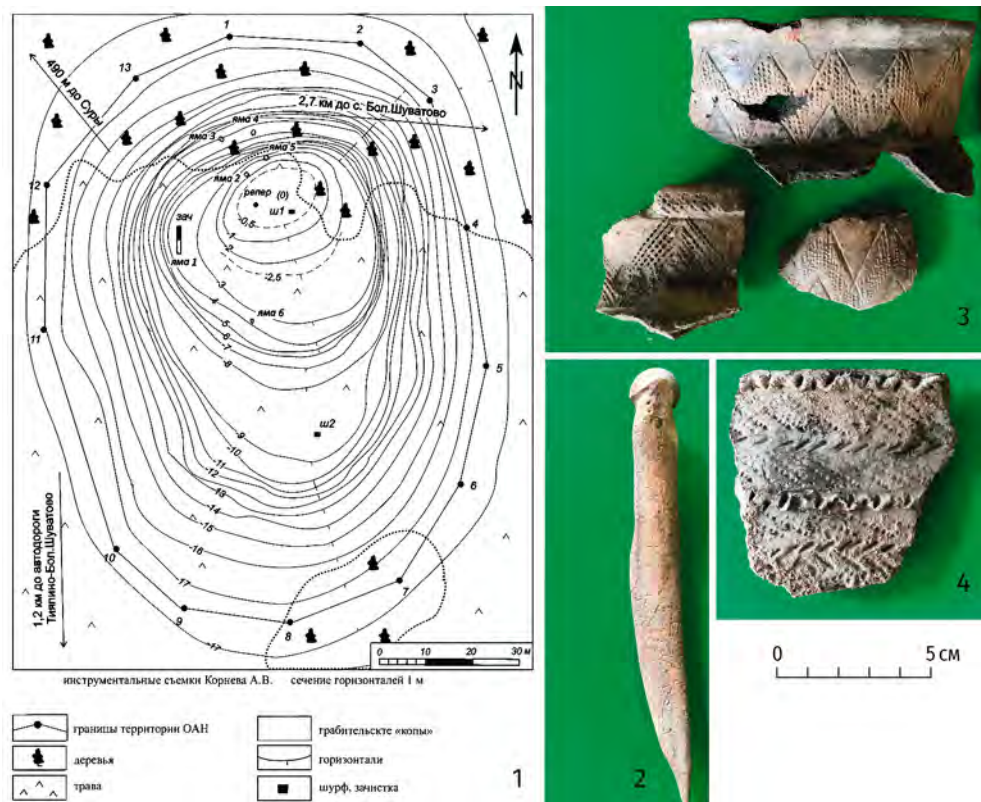
Ключевые слова: *остеология, керамика, орнамент, городище, святилище, сакрализация*

Городище Большое Шуватово расположено западнее с. Большое Шуватово, на правом берегу р. Сура, на удалении от ее современного русла (рис. 1, 1). В 2022 г. отрядом ООО «Центр археологических исследований “Симбирская старина”» с участием школьников Инзенской средней школы № 1 было проведено обследование археологического объекта. При осмотре городища обнаружены разновременные грабительские ямы. В ходе зачистки стенок и дна самой большой грабительской ямы обнаружены остатки оборонительного рва, опоясывающего вершину городища.

Наиболее массовой группой находок являются кости — 737 фр. и обломки глиняной лепной посуды — 79 фр. Палеобиологическая и антропологическая коллекции распределилась на три блока: человеческие кости (0,55 %), кости животных (99 %), раковины речных моллюсков (0,45 %) (беззубка, перловица). В отдельную группу выделены находки костей со следами обработки (Васильев, 2004. С. 11–12). Классификация проведена по коллекции из двух перекопов (710 костных ед.) (табл. 1). Большинство костей животных было фрагментировано, что может быть обусловлено сокращением длины методом перелома

Таблица 1. Таблица естественного и антропогенного воздействия на кость

Наименование	Кальцинированные	С термическим воздействием	Без термического воздействия	Фрагментированные	Целые	Обработанные
Кости человека	–	2 (0,3%)	2	1 (0,1%)	3	–
Кости животных	270 (38,0%)	322 (45,4%)	380	691 (97,3%)	15	6
ВСЕГО	272 (38,3%)	324 (45,6%)	382	692 (97,5%)	18	6 (0,8%)

Рис. 1. 1 — городище Большое Шуватово. Топографический план. Совместная работа ООО ЦАИ «Симбирская старина» и школьников Сурского археологического отряда; 2 — заточка (кочедык) на основании ребра; 3 — фрагменты сосудов балановской культуры; 4 — фрагмент сосуда приказанской культуры

до условного среднего размера (6,3 см). Рассматриваются приемы продольного рассечения венечных костей ног животных. Длина фрагмента могла задаваться размером посуды, куда погружалась часть туши. Интерес представляет находка костяного орудия из ребра (**рис. 1, 2**).

Лепная керамика делится на три культурно-хронологических группы: балановская культура (22 фр.), приказанская культура (41 фр.), городецкая культура (16 фр.).

Балановская культура бронзового века (**рис. 1, 3**), представлена обломками сосудов из глиняного теста без видимых примесей. Верхняя часть орнаментирована горизонтальным зигзагом (*Бадер, Халиков, 1987. С. 76*).

Приказанская культура (**рис. 1, 4**) представлена обломками лепных сосудов, где видны включения толченой раковины моллюска (Халиков, 1980. С. 34–38). Керамика орнаментирована зубчатым штампом, шнуром.

Керамика третьей группы — городецкая культура — содержит примесь дресвы и крупного речного песка. В тесто добавляли органику как пластификатор. Поверхность сосудов бугристая, орнамент отсутствует.

При обследовании стенок «перекопов» и шурфов отмечено высокое содержание углисто-сажистых и зольных включений в культурном слое. Большую часть сосудов объединяет «жирный» налет сажи на внутренней поверхности. По мнению специалистов (Ю. Н. Смирнов), это является признаком сжигания органики в сосудах.

Любопытно, что на участках святилищ Зуевключевского и Тарасовского городищ обнаружено аналогичное сочетание жженой кости, богато орнаментированной керамики, локации с повышенной концентрацией зольных и углисто-сажистых масс. Площадь городища (1950 м²), при полном отсутствии источника воды, более пригодна для отправления культа, нежели организации обороны (Голдина и др., 2013. С. 49). Следовательно, привлекая аналогичный материал святилищ и городищ, не исключается сакрализация холма Шуватовского городища.

Бадер, Халиков, 1987 — Бадер О. Н., Халиков А. Х. Балановская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. 472 с. (Археология СССР).

Голдина и др., 2013 — Голдина Р. Д., Колобова Т. А., Казанцева О. А., Митряков А. Е., Шаталов В. А. Тарасовское святилище раннего железного века в Среднем Прикамье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 26. Ижевск, 2013. 184 с.

Халиков, 1980 — Халиков А. Х. Приказанская культура. М: Наука, 1980. С. 34–35.

Фишки для игры в бронзовом веке

Анна Андреевна Боярова

г. Челябинск, МАУДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 6 класс

Руководитель: Сергей Владимирович Марков

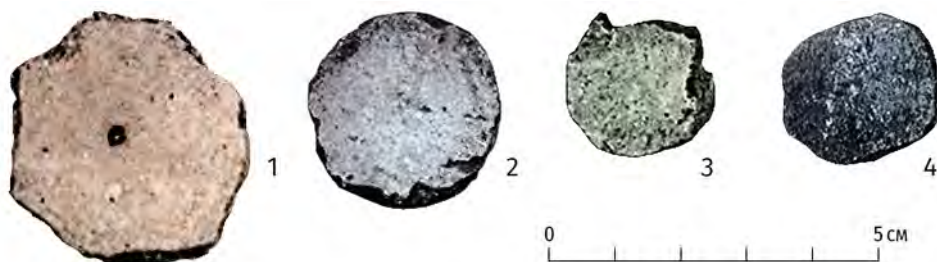
Ключевые слова: *керамические диски, поздний бронзовый век, межовская культура*

В мае 2022 г. юными археологами клуба «Формика» в ходе экскурсии на поселении бронзового века Калачево были найдены округлые обточенные фрагменты керамики небольшого размера. Возникло предположение, что керамические диски являются игровыми фишками. Задачами исследования стало описание находок; изучение игр, в которых могли использоваться подобные фишки; поиск аналогий предметам и реконструкция игры с фишками.

Поселение Калачево расположено в 15 км к югу от Челябинска на правом берегу реки Чумляк. На части поселения находятся огороды, в связи с чем верхний почвенный слой распахан. Все обнаруженные предметы в ходе раскопки и перекопки неоднократно перемещались. В слое были обнаружены фрагменты керамики, относящиеся к двум археологическим культурам: алакульской культуре (XVI–XIII вв. до н. э.) и межовской культуре (XIII–VII вв. до н. э.). Этот период поздней бронзы (*Виноградов, 2022*). Также на поверхности были обнаружены четыре округлых небольших предмета, изготовленных из фрагментов керамики (**рис. 1**). В фондах ЛАИ ЮУрГГПУ находятся еще три подобных предмета, обнаруженных на поселении в 1988 г. Мы предположили, что это «фишки», т. е. предметы для игры.

В ходе исследования все семь находок керамических дисков были измерены, описаны и сфотографированы. Диаметр дисков составлял от 2 до 4 см, у трех дисков диаметр — до 2,6 см, что меньше среднего диаметра пряслиц. Толщина пяти дисков от 0,5 до 1,1 см, у двух дисков отслоились края и их реальную толщину измерить невозможно. Средний вес дисков от 2 до 18 гр. Край шести дисков из семи зашлифованы, у одного — обломаны, без следов шлифовки. Форма пяти дисков — окружность, двух — многогранник. Только в одном диске присутствовала примесь талька. В остальных шести дисках обнаружена примесь песка, дресвы и шамота, как в керамике межовской культуры.

Т. М. Потемкина считает, что найденные на поселении бронзового века Язево-1 в Курганской области глиняные кружки (18 экз.) с пришлифованными краями, изготовленные из фрагментов керамики, использовались для игры (*Потемкина, 1985. С. 65, 68*). Исследователь связывает «кружочки» с керамикой археологических культур позднего бронзового века (*Там же*). На Краскинском

Рис. 1. Керамические диски поселения Калачево из Археологического музея ДПШ. 1–4 — фото автора

городище (Бохайское государство, Приморье, 698–926 гг.) найдено более 1500 подобных фишек. Изготовлены они были из стенок керамических сосудов, слабо обработаны, по форме близки к округлой. Чаще всего встречаются фишки диаметром от 2 до 3 см (Асташенкова, Гельман, 2018. С. 190–191). При раскопках в Старой Руссе было найдено 32 фишки, датируемые временем от XI до XIX в. (Колосницын, 2018. С. 1). Такие находки известны из раскопок в Новгороде, Ладоге, Пскове, Старой Рязани и других древнерусских городах (Гринев, 2018. С. 82). Подобные фишки размером от 2 до 4 см встречаются и в русских поселениях XVII–XIX вв. в Сибири. Предполагается, что этими керамическими дисками играли в игру кромлех или камушки (Турова, 2016. С. 181–182).

Благодаря аналогиям стало возможным атрибутировать находки как фишки для игры. Их можно отнести к межовской культуре XIII–VII вв. до н. э.

Асташенкова, Гельман, 2018 — Асташенкова Е. В., Гельман Е. И. Игральные фишки Краскинского городища // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 20. 2018. С. 187–197.

Виноградов, 2022 — Виноградов Н. Б. Южный Урал в древности и Средневековье. Челябинск: ЮУрГГПУ, 2022. 449 с.

Гринев, 2018 — Гринев А. М. О новых видах настольных игр в средневековом Новгороде // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 81–88.

Колосницын, 2018 — Колосницын П. П. Средневековые настольные игры в Старой Руссе по археологическим данным // Ученые записки НовГУ. № 6 (18). 2018. С. 1–6.

Потемкина, 1985 — Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.

Турова, 2016 — Турова Н. П. О забытой детской забаве тоболяков XVII–XIX веков (по археологическим и этнографическим данным) // Тезисы конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий». Томск, 2016. С. 181–182.

Примеси в керамике культур позднего периода бронзового века

Таир Каримович Шакиров

г. Челябинск, МАУДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 9 класс

Руководитель: Сергей Владимирович Марков

Ключевые слова: Южный Урал, бронзовый век, примеси в керамике

В Археологическом музее ДПШ города Челябинска представлена богатая коллекция керамики бронзового века, изучению которой посвящена данная работа. Цель исследования — сравнительный анализ примесей в керамике культур позднего бронзового века Южного Зауралья. Задачами были поставлены отбор фрагментов керамики; определение образцов к разным культурам; анализ примесей; определение и сравнение состава глиняного теста. Для достижения поставленных задач, помимо описания и систематизации керамики, было также предпринято изучение примесей под микроскопом. Источником нашего исследования стали коллекции фрагментов керамики, собранных с поверхности поселений бронзового века Киржакуль, Калачево, Миасское селище из Археологического музея ДПШ.

Для анализа примесей мы отобрали в основном орнаментированные фрагменты венчиков, в некоторых случаях были проанализированы стенки сосудов (**табл. 1**). Все фрагменты были от разных сосудов. Отобранные фрагменты относились к трем культурам позднего этапа поздней бронзы Урала: алакульская (XV–XIII вв. до н. э.), фёдоровско-черкакульская (XIV–XII вв. до н. э.) и межовская (XIII–IX века до н. э.) (*Епимахов и др., 2019*).

Состав теста мы исследовали с помощью микроскопа Микромед — МС-2 Zoom и фото-видео камеры Levenhuk Zoom&Joy. Отобранным фрагментам

Таблица 1. Количественное распределение изученных фрагментов керамики на памятниках позднего бронзового века Урала

	Киржакуль	Калачево	Миасское селище	Всего
Алакульская керамика	5	12	7	24
Фёдоровско-черкакульская керамика	8	–	18	26
Межовская керамика	9	12	12	33
ИТОГО	22	24	37	83

присваивался номер, проводился визуальный осмотр и изучение под микроскопом при увеличении от 10 до 20х. Наблюдения можно было делать через окуляр микроскопа, также они транслировались на экран компьютера, что позволяло сохранить необходимое изображение. Одновременно записывались данные по изучаемому фрагменту. Для определения примесей использовались описания их отличительных признаков, собранных в работах А. А. Бобринского и И. Г. Глушкова (*Бобринский, 1978. С. 105–109; Глушков, 1996. С. 23–30*).

Исходное сырье всех фрагментов — глина с естественной примесью в виде мелкого песка до 0,3 мм, иногда до 1,0–1,5 мм. В основном это кварцевый песок, но встречаются песчинки другого происхождения — красного, черного, серого цветов. В некоторых фрагментах поселения Киржакуль фиксируется естественная примесь семян, стеблей и обломки раковин. Из искусственных примесей в отобранных фрагментах фиксируется тальковая дресва, слюда, шамот, песчаная дресва и органика. Сочетание примесей в керамике позволяет реконструировать состав формовочных масс.

Исследования примесей показали разнообразие рецептов: Киржакуль — 13 вариантов; Калачево — 7; Миасское селище — 13.

В образцах из поселения Киржакуль в 8 фр. состав примесей алакульской и федоровско-черкаскульской керамики примерно идентичен (тальк, тальк+шамот+слюда). Примеси шамота в различных сочетаниях с тальком, слюдой, органикой обнаружены в межовской (7 фр.) и федоровско-черкаскульской керамике (5 фр.).

В образцах из Миасского селища рецепт примесей алакульской и федоровско-черкаскульской керамики совпадает: тальк+шамот (1 фр. — алакульская, 2 фр. — федоровско-черкаскульская); тальк+слюда (1 фр. — алакульская, 6 фр. — федоровско-черкаскульская). Также совпадение рецептов формовочных масс федоровско-черкаскульской и межовской керамики зафиксировано у 18 фрагментов. Можно сделать вывод о преемственности традиций использования определенных примесей в керамике федоровско-черкаскульской и межовской культур.

По материалам поселения Калачево установлено, что рецепты формовочной смеси алакульской и межовской культур не совпадают. Во всех 12 фрагментах алакульской керамики есть тальк. В четырех случаях — тальк со слюдой, в двух случаях тальк+слюда+шамот, в одном случае — тальк+шамот. В большинстве фрагментов межовской керамики — шамот+органика. Во всех фрагментах межовской керамики фиксируются пустоты разной формы, размерами до 5–7 мм от выгоревшей органики. В некоторых случаях это отпечатки стеблей и листьев растений. В других случаях — возможно, фрагменты навоза домашних животных.

Сопоставление примесей алакульской керамики всех трех поселений показывает устойчивую традицию применения алакульскими гончарами в качестве примеси талька или талька с шамотом и слюдой.

Фёдоровско-черкаскульские гончары использовали более разнообразные рецепты формовочных масс (11 вариантов на 26 фр.): тальк, шамот, слюда, песок, органика в различных сочетаниях.

В керамике межовской культуры на трех поселениях использовали еще более разнообразное сочетание примесей (17 рецептов на 33 фр.). Рецепты формовочных масс межовской керамики на поселениях Киржакуль и Калачево не совпадают; Киржакуль и Миасское селище — рецепты совпадают в 2 случаях (3 фр.); Миасское селище и Калачево — только в одном случае. При этом шамот используется в 21 фрагменте из 33, а органика в 16 из 33. Традиции применения примесей у межовских гончаров различались на разных поселениях.

Таким образом, нами проведен сравнительный анализ примесей в керамике культур позднего бронзового века Южного Зауралья по коллекциям трех поселений. Можно выделить случаи применения одинаковых рецептов примесей на одном поселении в керамике разных культур (поселение Киржакуль). Анализ показывает полное отсутствие преемственности в применении формовочных масс между алакульскими и межовскими гончарами на поселении Калачево. Выявлены предпочтения в применении тальковой дресвы у алакульцев и шамота и органики у межовских гончаров.

Бобринский, 1978 — Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Глушков, 1996 — Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 328 с.

Епимахов и др., 2019 — Епимахов А. В., Анкушев М. Н., Берсенева Н. А. и др. Южный Урал в начале эпохи металлов. Бронзовый век. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 432 с. (История Южного Урала. Т. 2.).

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Археометрия и цифровые методы в исследовании Маркульского городища

Владлен Глебович Юрков

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 11 класс

Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: *археометрия, фотограмметрия, Маркульское городище, Абхазия*

Археология — историческая дисциплина, изучающая прошлое по вещественным источникам. Информация, полученная таким путем, особенно важна в тех случаях, когда нет возможности использовать иные данные.

Методы археологии можно разделить на две большие группы: полевые и камеральные. Методы, применяемые в поле, направлены на максимальное сохранение информации, извлекаемой из культурного слоя. Методы камеральной и лабораторной работы посвящены извлечению информации из найденных артефактов. Рассмотрим на примере Маркульского городища, какие данные можно получить с помощью археологических исследований, и как их можно расширить при помощи естественнонаучных методов.

Маркульское городище находится в Очамчирском районе Республики Абхазия, датируется периодом с IV в. до н. э. по XIV в. н. э. В 2021 г. на городище был обнаружен склад пифосов (Юрков и др., 2022), в 2022 г. исследования данного участка были продолжены. Фиксация полевого процесса в оба полевых сезона проводилась как традиционными методами, так и цифровыми: фотограмметрически послойно фиксировался каждый этап (рис. 1). Также были оцифрованы все сосуды и погребения, что позволило максимально сохранить информацию и работать с материалом, не имея прямого доступа к нему.

Пифосы были исследованы с помощью естественно-научных методов (Клемешова и др., 2022. С. 199). По методике А. А. Бобринского использовался технико-технологический анализ (Бобринский, 1978), а также анализ РФА.

Рис. 1. Фотограмметрические модели раскопа с пифосами (а) и погребения № 3 (б)

Это позволило установить происхождение сырья и сделать предварительный метод о местном гончарном производстве.

Под складом пифосов был обнаружен могильник. Такая стратиграфическая ситуация может свидетельствовать о разной этнической принадлежности двух объектов или об их хронологическом разрыве. Исходя из датировок фибул, можно сказать, что население покинуло городище в I в. н. э. и, на основании датировок пифосов, вернулось в III в. н. э.

Среди находок было обнаружено копьё с сохранившимся древком: с помощью естественно-научных анализов удалось установить породу дерева —

дуб (Сунцова и др., 2022. С. 49). Проанализировав технические характеристики данной породы, был сделан вывод, что древко копья было тяжелым и, следовательно, предназначалось для рукопашного боя, а не метания.

На могильнике было исследовано несколько погребений. Погребение 2 — детское, вероятно, вторичное. Погребение 3 и погребение 1 — по обряду ингумации, расположены на одном уровне, но имеют разную ориентацию. Есть и небольшие различия в инвентаре (Требелева и др., 2023). Эти различия могут косвенно свидетельствовать, что для разных социальных групп был характерен свой обряд погребения.

Погребение 1 было разрушено при постройке склада, а погребение 3 осталось целым, следовательно, оно позволяет маркировать восточную границу склада. Над погребением 3 было обнаружено погребение 4, где в груди погребенного были зафиксированы остатки стрелы. На том же уровне обнаружен наконечник стрелы с затупленным концом, вероятно, использованный по бронированной цели. Это может свидетельствовать о боевых действиях на данном городище. Выше данного погребения фиксируются следы обвала, что может говорить о разрушении и гибели городища.

Работы 2021–2022 гг. позволили получить данные, которые по иным источникам неизвестны: выявить хронологический разрыв в I–III вв. н. э., найти следы разрушения городища в результате военных действий. Применение археометрии позволило расширить информацию, получаемую из находок: установить наличие местного гончарного производства, определить тип копья.

Бобринский, 1978 — Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Клемешева и др., 2022 — Клемешева М. Е., Юрков В. Г., Кириллов В. Е., Требелева Г. В. Исследования формовочных масс пифосов и плинфы и природной глины Маркульско-го городища // Геоархеология и археологическая минералогия-2022. Миасс-Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2022. С. 196–201.

Сунцова и др., 2022 — Сунцова Н. Ю., Юрков В. Г., Хондзия З. Г., Требелева Г. В. Древко копья и топорище из погребений на Маркульском городище (Республика Абхазия): археоботанический анализ // Геоархеология и археологическая минералогия-2022. Миасс-Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2022. С. 46–51.

Требелева и др., 2023 — Требелева Г. В., Шведчикова Т. Ю., Юрков В. Г., Яворская Л. В. Раскопки на Маркульском городище (2021–2022 гг.) // Нураніс. 2023. № 5. С. 178–196.

Юрков и др., 2022 — Юрков В. Г., Клемешева М. Е., Требелева Г. В. Вопросы хронологии Маркульского городища в свете новых открытий 2021 г. // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 194–197.

Ритуальные захоронения животных на Маркульском городище

Альберт Глебович Юрков

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 8 класс

Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: *Маркульское городище, Абхазия, цебельдинский период, культ свиньи, мифология*

В ходе раскопок на Маркульском городище в южной башне Алахаш-абаа в 2018 г. рядом с очагом под верхним слоем пола были найдены остатки костей домашних и диких животных, на которых не зафиксировано следов ни «кухонного» дробления, ни воздействия огня. В 2019 г. раскопки проводились в северной башне, и в ней так же под слоем верхнего пола рядом с очагом были обнаружены кости двух особей крупного рогатого скота. Объединяет эти находки то, что в обоих случаях они найдены под слоем верхнего пола, рядом с остатками очага и внутри архитектурных комплексов, то есть они синхронны.

По мнению исследователей, они носили ритуальный характер, связанный с обрядом «Ацыныхуа», т. е. моления Всевышнему с просьбой о помощи и заложение костей как «строительной жертвы». Разница между находками — в видовом и анатомическом наборе костных остатков (*Требелева и др., 2022. С. 85–97*). Именно эта разница меня и заинтересовала. Но для того, чтобы интерпретировать остатки животных, надо посмотреть на их значения в абхазской мифологии (Абхазы, 2012. С. 356–365). С телятами, отображающими культ быка, сложности не возникает. Культ быка в Абхазии зародился в глубокой древности: по преданиям в бычью шкуру был одет Верховный Бог — Анцва. В этом имени частица «Ан» переводится как «Бык». Но и по сей день в этнографии много ритуалов, связанных именно с быком. Возле знаменитого христианского Илорского храма расположено и языческое святилище Елыр-ныха. Здесь в феврале 2020 г. происходило посвящение в жрецы убыхского святилища на горе Бытха — Хаджи Берзека Керантуха с жертвоприношением быка (*Кварацхелия, 2020*). Культ свиньи в современной абхазской этнографии не зафиксирован, но анализ фольклора нам показывает, что свинья была символом плодовитости и мудрости (Абхазские сказки). Близкий родственник домашней свиньи — кабан — в абхазской культуре явно не представлен, и либо он расценивался как свинья, либо же был просто охотничьим трофеем.

Обращаясь к образу свиньи, нельзя обойти вниманием находки погребенный римского времени на юго-западном склоне, на участке «Продовольственного склада» (Юрков и др., 2023). В античном погребении среди инвентаря были обнаружены расставленные вокруг погребенного фрагменты черепа свиньи (рис. 1). Учитывая, что Абхазия издревле находилась под влиянием античной культуры, рассмотрим образ свиньи в античной мифологии (Кун).

Рис. 1. Фрагменты черепа кабана в римском погребении на Маркульском городище у правой руки (вверху), слева от головы (внизу) (фотограмметрическая модель погребения сделана В. Г. Юрковым)

В отличие от абхазского фольклора, в античной мифологии, свинья — не просто символ плодородия, но часть хтонического обряда как символ возрождения. А кабан, мужественный и свирепый зверь — символ силы. Тесей убил Кроммионского кабана; Геракл поймал Эриманфского вепря. Шлем с головой вепря был атрибутом Ареса, возможно, именно он принял форму зверя, чтобы убить Адониса. Таким образом, свинья — это и символ возрождения, и символ силы.

Обратимся к тому, где были найдены останки животных. Останки телят (культ быка) были обнаружены в княжеском замке, а останки свиньи — в военной башне (*Требелева и др.*, 2022). Символ верховного божества — бык — был захоронен в княжеском замке как месте Верховного правителя, а символ силы воинов — кабан — в военной башне.

Требелева и др., 2022 — *Требелева Г. В., Яворская Л. В., Кизилов А. С., Саканиа С. М., Хондзия З. Г.* Жертвенные ритуалы в башнях Маркульского городища: интерпретация результатов археологических исследований // *Stratum plus*. 2022. № 5. С. 85–97.

Абхазские сказки — Абхазские сказки // Ларец Сказок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abhazskie-skazki.larec-skazok.ru/dogadlivaya-svinya?ysclid=lqqoqtkx8z493931149> (дата обращения: 12.12.2022).

Абхазы, 2012 — Абхазы / Под ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун. М.: Наука, 2012. 547 с.

Кварацхелия, 2020 — *Кварацхелия С.* Сердце быка и тайны Бытхи // Sputnik. Абхазия. 21.02.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20200221/1029499573/Po-sledam-Poslednego-iz-ushedshikh-vozhrozhdenie-svyatilischa-Bytkha.html> (дата обращения: 01.02.2023).

Юрков и др., 2023 — *Юрков В. Г., Требелева Г. В., Саканиа С. М. и др.* Естественно-научные и цифровые методы в исследовании Маркульского городища // Новые материалы и методы археологического исследования: история VS источниковедение. Материалы VII конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2023. С. 92–94.

Кун — *Кун Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://онлайн-читать.юрф/кун-легенды-и-мифы-древней-греции/> (дата обращения: 01.01.2023).

Керамические пряслица с Иткульского I городища

Ангелина Ильинична Берсенева

г. Полевской, МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н. Е. Бобровой»
Полевской археологический отряд «Беркут», 9 класс

Руководители: Александр Викторович Непомнящий,
Оксана Викторовна Непомнящая

Ключевые слова: *пряслице, ранний железный век, Иткульское городище*

Пряслице — круглый предмет с отверстием в центре из керамики или камня (**рис 1, 1**), — одна из самых многочисленных находок, которая многократно привлекала к себе внимание исследователей, однако в их изучении до сих пор имеется ряд неразрешенных вопросов. Памятники археологии иткульской культуры не стали исключением.

Мы решили проанализировать способ изготовления керамических пряслиц с Иткульского I городища, расположенного на восточном склоне Уральских гор. Для этого был проведен анализ пряслиц, а также экспериментальные исследования по определению технологии их изготовления.

В процессе работы над коллекцией с Иткульского I городища (**рис. 1, 2**) все артефакты были описаны, занесены в таблицу и описаны по критериям А. М. Наумова, Е. Ю. Головиной: размер, форма, материал, способ изготовления и обработки, степень сохранности и др. (*Наумов, Головина, 2017*). Мы обратили внимание, что в коллекции представлены пряслица разной степени готовности, поэтому была предпринята попытка реконструировать технологию изготовления пряслиц.

Пряслица могли быть сделаны двумя способами: 1) сначала придавалась округлая форма, а уже затем просверливалось отверстие (наличие круглых заготовок без отверстия — 0,94 % от общего количества находок); 2) сначала во фрагменте керамики просверливалось отверстие, а затем придавалась округлая форма, так как есть пряслица с отверстием, но края не обработаны — 18 %.

Для экспериментальной работы в качестве сверла были взяты кости птицы. Сверление проводилось лучковым способом (**рис 1, 3**). Фрагментам керамики с помощью шлифовки была придана округлая форма. В процессе сверления отверстия мы столкнулись с проблемой — после нескольких движений кость разломилась, и просверлить до конца не удалось. Повторив конструкцию сверла, мы доделали отверстие. На это ушло около 15–20 минут.

Отверстие на втором фрагменте керамики было сделано с помощью медного ножа (**рис. 1, 4**), а уже затем фрагменту придали нужную форму. На этот

Рис. 1. 1 — пряслица из стенок керамических сосудов; 2 — пряслица из фонда Уральского федерального университета; 3 — сверление лучковым образом; 4 — опил края пряслица

способ просверливания было затрачено 5 минут. Можно предположить, что этот способ был более распространен, чем первый, так как он менее затратный, как по времени, так и по материалам — медный нож можно было использовать не один раз, в отличие от кости.

Посмотрев отверстие у экспериментальных образцов, выполненных железным ножом и костью, можно сказать, что при просверливании ножом отверстие необходимо было делать с двух сторон, оно будет сужаться к центру. Отверстие, сделанное костью, без сужений и делалось с одной стороны. Необходимо отметить, что следы от сверления костью более глубокие из-за того, что во время сверления кость обламывалась и ее частицы еще больше царапали отверстие.

Сравнивая археологические пряслица с экспериментальными образцами, можно отметить, что у археологических пряслиц сильно заглажено отверстие и определить, как оно изготавливалось, невозможно. Можно предположить только то, что пряслица контактировали с мягким материалом, например, нитью, которая сгладила следы от изготовления отверстий.

На экспериментальных образцах внешний край не затерт и на нем хорошо видны следы от изготовления. На археологических образцах внешний край достаточно заглажен в отличие от экспериментальных и следы не фиксируются. На это могли повлиять разные факторы. Возможно, в раннем железном веке не старались достичь формы идеального круга и делали отверстие в одно движение, в связи с чем следы не такие глубокие и не так заметны.

Таким образом, просмотрев пряслица Иткульского I городища под микроскопом и проанализировав их, можно сделать вывод, что они могли быть изготовлены преимущественно вторым способом.

Наумов, Головина, 2017 — Наумов А. М. Головина Е. Ю. Пряслица Иртышских городищ // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. С. 86–91.

Памятники континентального варианта янковской культуры раннего железного века в окрестностях Уссурийска в Приморье

Алексей Александрович Ушаков

г. Уссурийск, МБОУ ДО Центр детского творчества,
клуб юных археологов «Резерв», 11 класс

Руководитель: Александр Леонидович Мезенцев

Ключевые слова: континентальный вариант янковской археологической культуры, ранний железный век, долина р. Раздольной

Янковская археологическая культура существовала в I тыс. до н. э. Выделяют прибрежный и континентальный варианты культуры. Интерес к памятникам континентального варианта обусловлен их слабой изученностью. В окрестностях г. Уссурийска выявлено более 10 таких поселений. В работе представлено исследование ряда поселений, открытых клубом юных археологов «Резерв». Целью работы является изучение материалов памятников континентального варианта янковской культуры, расположенных в западных окрестностях г. Уссурийск. Для этого были поставлены следующие задачи: описание памятников Доброполье-9, Новоникольск-26, Загородное-31, 33 и 50; изучение материалов; сравнительный анализ материала.

Специфику памятников раннего железного века континентальной части Приморья заметил А. П. Окладников (*Окладников, Деревянко, 1973. С. 240*). В 1996 г. Д. Л. Бродянский предложил объединить эти памятники в анучинскую культуру (*Бродянский, 1996*). Идея была поддержана не всеми (*Клюев, Яншина, 2000*). Впоследствии исследователи вернулись к понятию континентального варианта янковской культуры.

Все исследованные памятники (Доброполье-9, Новоникольск-26, Загородное-31, 33 и 50) расположены на распаханых пойменных террасах. По площади можно выделить два ранга памятников: крупные — 1,0–1,4 га (два первых) и мелкие — 0,3–0,5 га (три последних). На них собран керамический и каменный материал.

Суммарно археологическая коллекция всех памятников включает 1013 фрагментов лепной керамики. В качестве отощителя использован песок мелкого, среднего и большого размера. Толщина стенок сосудов 4–20 мм. Цветовая гамма представлена серо-желто-коричнево-оранжевыми тонами. Ленты имеют косой стык. Фрагменты сосудов включают в себя венчики, тулова и донца. Выделено четыре типа венчика: вогнутые, прямые, Г-образные и отогнутые.

Орнамент имеется на отогнутых и Г-образных венчиках. Он представлен налепным горизонтальным валиком и насечками по краю венчика. Стенки

сосудов украшены одиночным горизонтальным валиком, двойным горизонтальным валиком, горизонтальной прочерченной линией, двойной, тройной и четверной линиями. Комбинированный орнамент был встречен только на памятнике Доброполье-9. Также были обнаружены плоские донья с закраиной и без закраин и выявлены чаши на высоком поддоне.

Мелкая пластика представлена фрагментами изделий, скорее всего, изображающими косяку и свинью. Также найдены керамические прямые и изогнутые цилиндры, фрагменты плоских колец. Их интерпретация затруднена.

В коллекциях имеются фрагменты шлифованных каменных жатвенных ножей, предположительно наконечник копья, тесла, отщепы, а также грузила и абразивы. На Доброполье-9 также найдено 70 грузил. По способу крепления (количество выемок) грузила были разделены на три типа по весу. Собранные фрагменты абразивных плит. При рассмотрении их поверхности под микроскопом были зафиксированы следы ржавчины.

Памятники континентального варианта располагаются на пойменных террасах, а памятники прибрежного варианта — обычно на мысах или склонах.

При сравнении собранного материала с другими памятниками было отмечено, что качество лощения низкое. В районе г. Уссурийск не прослеживается широкого распространения чаш на высоком поддоне (в китайской традиции — сосуды типа доу). Орнаментация посуды под Уссурийском скромнее и однообразнее, чем на побережье моря. Предметы мелкой пластики встречены в обоих вариантах культуры. Каменный материал прибрежного и континентального вариантов схож. Типовое разнообразие на памятниках в окрестностях Уссурийска пока не столь обширное, как на побережье. Среди исследуемых памятников богатством и разнообразием материала отличается памятник Доброполье-9.

На данный момент мы имеем предварительные представления об освоении бассейна р. Раздольная в раннем железном веке до прихода сюда носителей кроуновской культуры. Работа с остальными памятниками этого варианта позволит получить информацию о жителях янковской культуры раннего железного века в долине среднего течения р. Раздольная.

Бродянский, 1996 — Бродянский Д. Л. Анучинская культура // Освоение северной Пацифики. Владивосток: ДВГУ, 1996. С. 110–134. (Тихоокеанская археология; вып. 8).

Клюев, Яншина, 2000 — Клюев Н. А., Яншина О. В. Поселение Анучино-1 в Приморье и проблемы выделения анучинской археологической культуры // Вперед... в прошлое. К 70-летию Ж. В. Андреевой. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 174–194.

Окладников, Деревянко, 1973 — Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1973. 440 с.

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Височные кольца из Северной Осетии

Тимур Антонович Степанов

г. Челябинск, МАУДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 11 класс

Руководитель: Сергей Владимирович Марков

Ключевые слова: *фибулы, средние века, височные кольца*

В Археологическом музее Дворца пионеров и школьников города Челябинска в коллекции случайных находок находятся необычные для нашего края предметы. В коллекционной описи эти предметы определены как фибулы из Северной Осетии. В Археологический музей фибулы переданы археологом Д. В. Нелиным в 1996 г. Больше никакой информации о музейных предметах у нас нет. Цель нашего исследования — атрибутировать предметы. Задачи: описать предметы; уточнить назначение предметов; найти аналогии; определить время создания предметов; выявить их культурную принадлежность.

Всего речь идет о трех предметах: одном целом, двух обломках. Предметы изготовлены из медной проволоки, круглой в сечении, толщиной 2 мм.

Один из предметов — целая фибула, имеет форму овала длиной 4,6 см, шириной 2,6 см. Концы слегка сплющены и загнуты в виде крючков. На проволоке есть место спайки, которое можно объяснить либо ремонтом фибулы, либо наличием какой-то припаянной детали, которая была утеряна. Два обломка фибул имели длину сохранившихся частей 6,2 и 5,2 см. Слегка сплющенные концы также оформлены в виде крючков. Возможно, обломки подвергались деформации.

Фибула — это застежка для одежды, которая одновременно выполняла функцию украшения. Составными частями фибулы являются: игла, предназначенная для скрепления одежды; иглодержатель — узкий канал или желобок, в который входит конец иглы для того, чтобы удерживать иглу в определенном положении и предохранять от уколов; корпус фибулы (дужка); пружина.

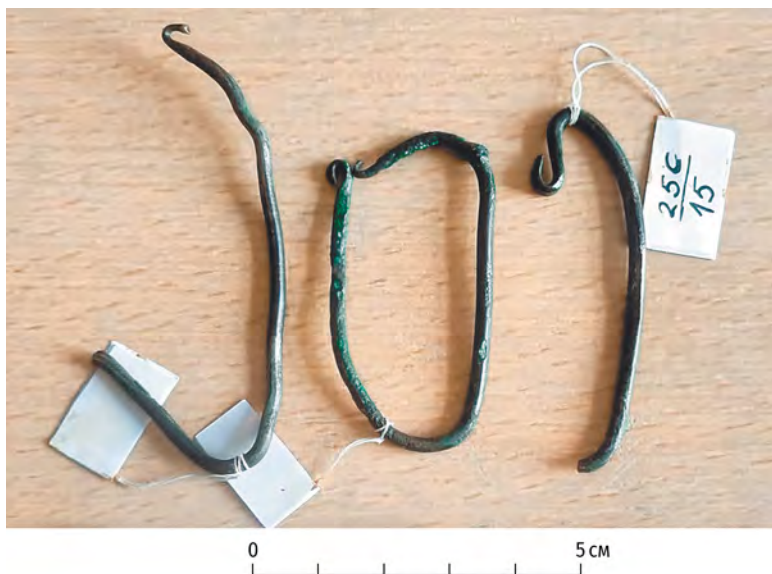
жина, которая соединяет дужку с иглой. На исследуемых изделиях эти детали отсутствуют.

В статье З. Х. Албеговой и П. С. Успенского описываются застёжки VII — первой половины IX в. н. э. «...все фибулы могильника, за исключением одной пружинной, относятся к шарнирным» (Албегова, Успенский, 2017). Аналогов нашим предметам нет.

Аналогии были найдены в Крыму в могильниках Эски-Кермен, Скалистое (Крым..., 2003. С. 125. Табл. 39, 1, 5, 9, 10, 15–17) — проволочные застёжки с загнутыми концами, к некоторым были припаяны шарики или бусинки (рис. 1). Они датируются VII–IX вв. н. э. Это время господства в Крыму Хазарского каганата. К сожалению, отдельных упоминаний об этих предметах в тексте нет.

Похожие по форме украшения присутствуют в памятниках салтово-маяцкой археологической культуры. Украшения из проволоки, округлой формы, концы загнуты в виде крючков или спиралей размерами 4–6 см (Винников, Плетнева, 1998. Рис. 69).

Дальнейший поиск вывел нас на аналогичные украшения, которые являются височными кольцами или подвесками. «Височными кольцами называются украшения женского головного убора, укреплявшиеся около висков. Иногда они подвешивались на лентах или ремешках, в некоторых случаях втыкались в ленту или ремешок, как бы образуя цепочку; часто кольца укреплялись непосредственно в волосах, а изредка эти украшения

Рис. 1. Височные кольца из Археологического музея Дворца пионеров г. Челябинск

продевали в мочку уха, как серьги» (Левашева, 1967. С. 7). По классификации восточнославянских височных колец В. П. Левашевой, в группу проволочных входят украшения, согнутые в виде простого кольца или более сложной фигуры из относительно тонкой проволоки. Относительная величина и форма служат признаком выделения категорий: 1) перстнеобразных, 2) браслетообразных, 3) среднего размера колец и 4) фигурных. Украшения первых трех категорий, имеющие форму круга-кольца, в свою очередь делятся на разные типы по оформлению несомкнутых концов или по характеру скрепления у замкнутых колец. Особенно важен для нас выделенный тип 8 — крюкоконечные кольца, у которых концы загнуты крюком и кольцо могло замыкаться посредством вставления в него другого конца (Там же. С. 13–15).

В результате проведенного исследования мы выяснили, что предметы, переданные Д. В. Нелиным в Археологический музей Дворца пионеров, являются не фибулами, а височными подвесками или кольцами. Аналогичные украшения существовали в разных археологических культурах в VIII–XII вв. В период с середины VIII до начала X в. территория Северной Осетии (племена аланов) находилась под влиянием Хазарского каганата. Вероятно, височные кольца из нашего музея относятся к салтово-маяцкой археологической культуре.

Албегова, Успенский, 2017 — Албегова З. Х., Успенский П. С. Фибулы Даргавского ранне-средневекового катакомбного могильника аланской культуры // Скифо-аланское наследие Кавказа. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017. С. 87–114.

Винников, Плетнева, 1998 — Винников А. З., Плетнева С. А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998. 216 с.

Крым..., 2003 — Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Отв. ред.: Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука, 2003. 533 с.

Левашева, 1967 — Левашева В. П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М.: ГИМ, 1967. С. 7–54.

Маркульское городище 2

Адемар Омариевич Шония

Республика Абхазия, с. Маркула,
Маркульская средняя школа им. А. Н. Джонуа, 10 класс

Нестор Джониевич Селимоглы

Республика Абхазия, с. Маркула,
Маркульская средняя школа им. А. Н. Джонуа, 8 класс

Руководитель: **Галина Викторовна Требелева**

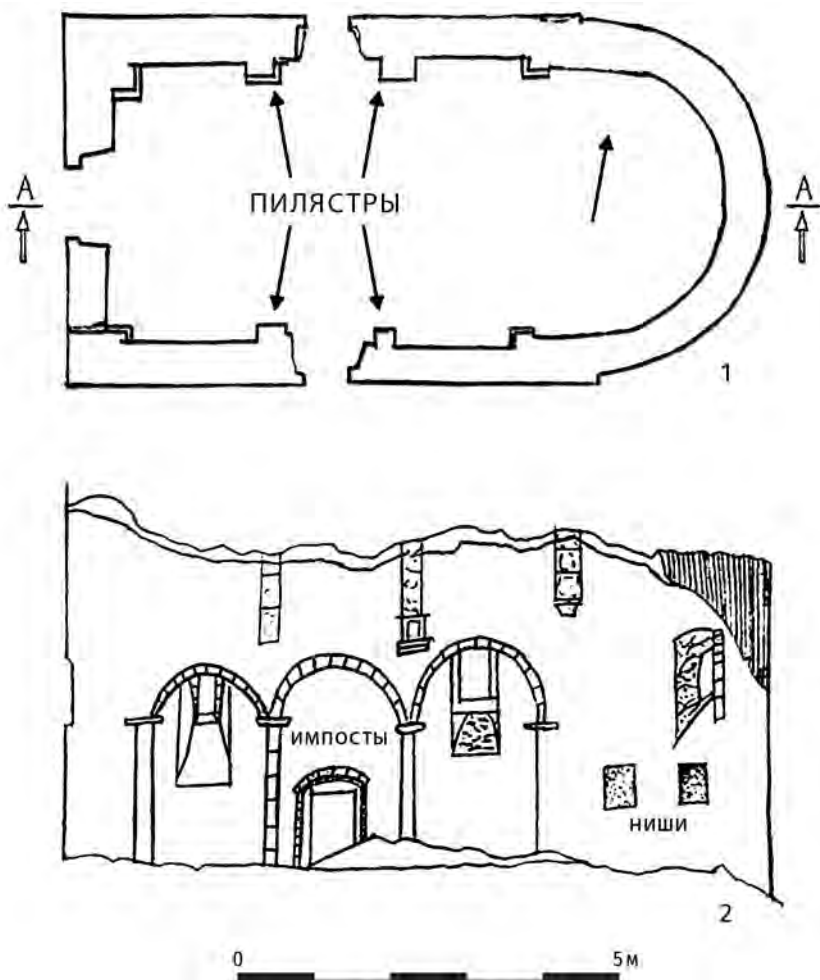
Ключевые слова: *Маркульское городище 2, Абхазия, христианские храмы, фрески*

В селе Маркула Очамчирского района Республики Абхазия есть много археологических и архитектурных памятников. Большая часть из них еще не исследовалась археологами. Одним из таких памятников является городище Маркула 2. Оно расположено на левом берегу реки Моква, на 4 км южнее известного Маркульского городища (*Требелева, 2019*), на котором ведутся раскопки. Памятник представляет собой вытянутый холм, в восточной части которого расположены остатки храма. Вокруг холма сохранились остатки оборонительной стены, высотой почти два метра. В юго-восточной части на склоне холма видны развалины каменной кладки и под ней отверстие. Не исключено, что это руины строения, к примеру, башни, а отверстие — часть арочного входа или окна. Без расчистки территории и раскопок сказать определенно невозможно.

Центральным объектом на памятнике является храм. Нами была произведена его расчистка от растительности. Абхазия расположена в зоне субтропических лесов, здесь высокая влажность и очень быстро растут различные лианы и другая зелень, от которой периодически необходимо очищать архитектурные памятники, иначе корни растений разрушат кладку. После проведения зачистки от растительности нами были сделаны замеры храма: его длины, ширины и основных элементов, сделаны фотографии сохранившихся фресок.

По сделанным замерам был начерчен план храма (**рис. 1**). При его создании мы обратили внимание на некоторые особенности и детали.

Храм представляет собой зальную базилику — он состоял из одного прямоугольного в плане зала. На востоке строение оканчивается полукругом — апсидой. Обращают на себя внимание выступающие элементы стен, пилястры, — колонны, которые одной стороной примыкают к стене. Заканчиваются пилястры выступающими более широкими импостами, на которые

Рис. 1. План (вверху) и профиль северной стены (внизу) храма на Маркульском городище 2. Рисунок авторов

опираются арки стен. Такие же импосты находятся и выше — на них опираются арки свода. В арках вдоль стен расположены либо окно, либо проем. В апсиде расположены ниши. Их используют священники для того, чтобы хранить важные для службы предметы. Разобраться для чего служат те или иные архитектурные элементы нам помог искусствовед, директор Абхазской государственной картинной галереи — Сурам Михайлович Саканиа.

Очень интересным является наличие в кладке храма камней со следами фресок. Фреска — это роспись красками по влажной штукатурке. Узоры на

фресках разные: с геометрическим орнаментом, с орнаментом близким к растительному, изображения возможно с каким-то сюжетом: они помещены в круг. Но сохранность плохая, сюжет не читается. Изображения встречаются как внутри храма, так и снаружи. Фрески расписаны разными цветами: есть зеленые, есть синие, есть желтые, черные. Но больше всего представлен красный цвет. Часть фресок расположена на том месте, где они и должны были бы быть, часть — во вторичной кладке, т. е. фрагменты камней, покрытых штукатуркой с фреской, находятся не на том месте, где были изначально. Это свидетельствует о перестройке храма.

Интересно и то, что в кладке храма и рядом с ним как подъемный материал встречаются фрагменты кирпичей. Кирпичи находились не в регулярной кладке, а как и фрагменты фресок, — во вторичной.

Так как памятник археологически не изучался, определить его датировку сложно. Скорее всего, судя по кирпичам и фрескам, он был построен в средневековье. Учитывая, что в кладке использовались кирпичи, можно предположить, что возведен он был в VI–VII вв. Кирпичи — признак византийского зодчества, и их применение в храмах Абхазии характерно для данного периода (Саканиа, 2006. С. 955).

Требелева, 2019 — Требелева Г. В. Маркульское городище в Восточной Абхазии // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН, 2019. С. 144–147.

Саканиа, 2006 — Саканиа С. М. Строительная керамика Абхазии в IV–IX вв. // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 2006. С. 955–956.

Храм Маркула 3

Цезарь Вахтангович Алмашвили

Республика Абхазия, с. Маркула,
Маркульская средняя школа им. А. Н. Джонуа, 10 класс

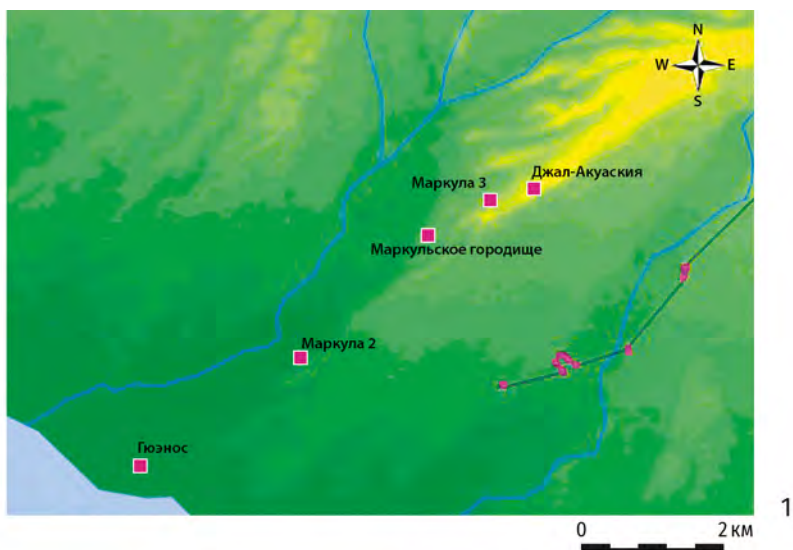
Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: *Маркульское городище 3, Абхазия, христианские храмы, Великое Абхазское царство*

В селе Маркула Очамчирского района Республики Абхазия есть много археологических и архитектурных памятников. На берегу моря расположен античный город Гюэнос. Далее по цепочке вдоль реки Моква — Маркульское городище 2, Маркульское городище, храм Маркула 3 и храм Джал-Акуаския (рис. 1, 1). Из всех этих памятников раскопками исследовались Гюэнос (*Шамба, 1990; Скаков и др., 2020*) и Маркульское городище (*Требелева, 2019*). В данной статье я представлю информацию о храме Маркула 3.

Храм расположен в селе Маркула в поселке Абааж, на участке семьи Шоуа, под небольшим холмом длиной около 100 м. Он находился на 2 км северо-восточнее Маркульского городища. Холм протянулся по линии СВ–ЮЗ и имеет небольшой уклон к югу. Оконечность выровнена и наверху холма сейчас находится кладбище.

Храм зального типа, руинирован, без пристроек, апсида снаружи прямая, внутри — полуовальная. Стены от храма сохранились частично, на высоту от 4,5 м до 10 см (рис. 1, 2, 3). Стены храма возведены с применением бута с двусторонней обкладкой облицовочными плитами. Плиты песчаника, часть которых сохранилась с восточной стороны, выкладывались в ряд, между ними закладывался бут — смесь мелких камней и известкового раствора. Когда он застывал, выкладывался следующий ряд. Рядность на сохранившихся стенах хорошо видна. Расстояния между рядами равняется примерно длине локтя человеческой руки, чтобы между плитами было удобно трамбовать бут. Толщина стен составляет 90 см, что допускает наличие каменного свода. Толщина плиточных блоков в сохранившихся местах достигает 22–25 см, высота и ширина плиточных блоков — 35 на 45 см. Необходимо отметить, что внутренние облицовочные блоки более мелкие и не одинаковые по размеру. Возможно, поэтому внутри на сохранившихся стенах визуально не заметна регулярность кладки, но при этом ровность стен соблюдена. Вероятно, при возведении храма в нем предполагалось создание росписи и оштукатуривание стен; отсюда и неровные ряды внутренней кладки. По периметру

Рис. 1. Храм Маркула 3: 1 — схема месторасположения; 2 — вид на храм с вершины плато; 3 — восточная стена храма со следами облицовочных камней; 4 — сосуды и ручка, найденные при устройстве могил

ахрама, примерно на расстоянии 11 м от него, сохранилась храмовая ограда на высоту от 10 до 40 см. Толщина стены ограды достигала 60 см.

Обратимся к типу апсиды и сравним с типами апсиды у храма Маркула 1 и Маркула 2. Мы видим, что храмы Маркула 1 и Маркула 2 имеют выступающую полукруглую апсиду, тогда как храм Маркула 3 — прямую апсиду. Вероятно, храмы относятся явно к разным архитектурным школам, а значит построены в разное время.

Любопытно, что на холме над храмом распложено кладбище. При устройстве могил были обнаружены целые сосуды и фрагмент ручки (рис. 1, 4). Эти находки оставили рядом с могилами. Знакомство с разными аналогиями (Трапш, 1975, рис. 52; Кайтан, 2022, рис. 40, 91), а также материалы из раскопок Маркульского городища 1, в которых я принимал участие, показали, что подобные ручки с глубокими бороздами встречаются в находках VIII–XII вв. Вероятно, храм Маркула 3 датируется этим временем — периодом Великого Абхазского царства.

Кайтан, 2022 — Кайтан Ш. Г. Великая Абхазская Стена: вопросы хронологии и интерпретации памятника: дис. ... канд. ист. наук. Сухум, 2022. 293 с.

Скаков и др., 2020 — Скаков А. Ю., Джогуа А. И., Ендольцева Е. Ю. Новые исследования на городище древнего Гиеноса (Абхазия) // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI «Крупновские чтения». Материалы Международной научной конференции. Махачкала: Мавраевъ, 2020. С. 278–280.

Трапш, 1975 — Трапш М. М. Труды. В 4-х т. Т. 4: Материалы по археологии средневековой Абхазии. Сухуми: Алашара, 1975. 258 с.

Требелева, 2019 — Требелева Г. В. Маркульское городище в Восточной Абхазии // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН, 2019. С. 144–147.

Шамба, 1990 — Шамба С. М. Гюенос-1. Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1990. 136 с.

Строительные материалы позднеантичных и средневековых христианских храмов Гагрского района в Республике Абхазия

Давид Глебович Юрков-Требелев

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 7 класс

Руководитель: Галина Викторовна Требелева

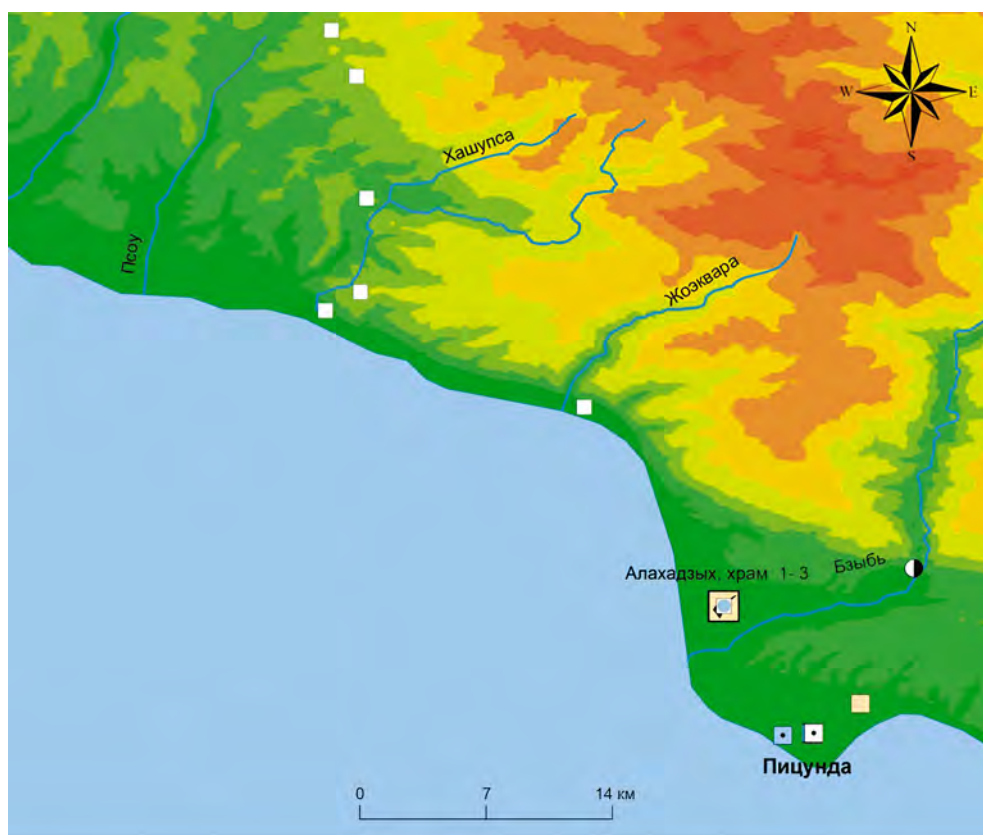
Ключевые слова: храмы Абхазии, археологическая минералогия, ГИС

Посетив в 2022 г. конференцию «Геоархеология и археологическая минералогия», которую проводят в городе Миасс, я познакомился с интересным направлением в науке — археологическая минералогия. Это область минералогии, которая изучает геологические породы различных археологических артефактов. Из прослушанных докладов мне больше всего запомнился доклад про источники сырья, из которых сложены стены акрополя в городище Фанагория (*Хотылев и др., 2022. С. 92–96*). Так как я много лет езжу в археологическую экспедицию в Абхазию, мне захотелось провести подобное исследование.

Я решил посмотреть, из каких материалов сложены храмы в Гагрском районе Республики Абхазия. Я выбрал этот район, так как он небольшой, храмов немного и была возможность посетить их лично, а также ранее мною составлялась ГИС карта (*Юрков, 2022. С. 229*), поэтому я решил дополнить созданную ранее ГИС, внося в нее часть храмов более позднего периода. Теперь ГИС включает 19 храмов, которые охватывают период от IV до XII в. Информацию я брал из каталога (*Саканиа, Требелева, 2019*). В таблице ГИС к столбцам с характеристикой храмов была добавлена информация об использованных материалах: отобрав во время разведки на февральских каникулах образцы камней из кладки, я показал их в Москве старшему научному сотруднику Геологического института РАН Т. А. Садчиковой. Она помогла определить тип камней: песчаник, известняк и морской конгломерат. Данная информация дополнила рабочую таблицу.

Важной частью исследования стал сбор информации, где в строительстве храмов применялись только камни, а где сочетание камней с плоскими кирпичам — плинфой. Сведения об этом были добавлены в таблицу.

Из ГИС была составлена карта пространственного распространения материалов, что позволило установить их корреляцию по географическому принципу (**рис. 1**). Дальше я проанализировал, как коррелируется в пространстве

□ известняк	■ песчаник
▣ известняк и плинфа	● песчаник, известняк
■ конгломерат морской с плинфой	☑ песчаник, известняк и плинфа

Рис. 1. Карта распространения разных типов строительных материалов позднеантичных и средневековых храмов в Гагрском районе Республики Абхазия

и времени храмы, построенные из одного типа камней, с храмами, построенными из разных типов, а также храмы, построенные с применением плинфы.

В целом, проанализировав эти материалы, **я пришел к следующим выводам:**

- в западной части района храмы построены из известняка, в восточной — либо из песчаника, либо из сочетания разных типов камней. Скорей всего, это связано с особенностями распространения этих пород в природе;

- храмы, построенные из двух типов камней, относятся к более позднему периоду — средневековью (VIII–XII вв.), а храмы, построенные из одного типа камней, — к более раннему, позднеантичному (цебельдинская культура, IV–VII вв.);

- храмы, построенные с использованием плинфы, относятся к более раннему периоду — к римской традиции *opus mixtum*.

Необходимо отметить, что в восточной части Гагрского района находится античное городище Великий Питиунт. И именно здесь в основном встречается плинфа, и было распространено строительство из разных типов камней. Возможно, это следы римской (византийской) архитектурной школы.

Саканиа, Требелева, 2019 — Саканиа С. М., Требелева Г. В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2019. Т. 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). 201 с.

Хотылев и др., 2022 — Хотылев А. О., Ольховский С. В., Майоров А. А. Состав и вероятные источники каменного материала акрополя Фанагории // Геоархеология и археологическая минералогия-2022. Миасс-Челябинск, 2022. С. 92–96.

Юрков, 2022 — Юрков Д. Г. Составление электронной карты по ранним храмам Абхазии // I Всероссийская археологическая школьная конференция. Тезисы докладов. Москва, 15–16 мая 2021 г., Москва, Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2022. С. 229–232.

Фрагменты фресок с Маркульского городища

Алан Дмитриевич Хаджимба

Республика Абхазия, с. Маркула,
Маркульская средняя школа им. А. Н. Джонуа, 11 класс

Адемар Омариевич Шония

Республика Абхазия, с. Маркула,
Маркульская средняя школа им. А. Н. Джонуа, 10 класс

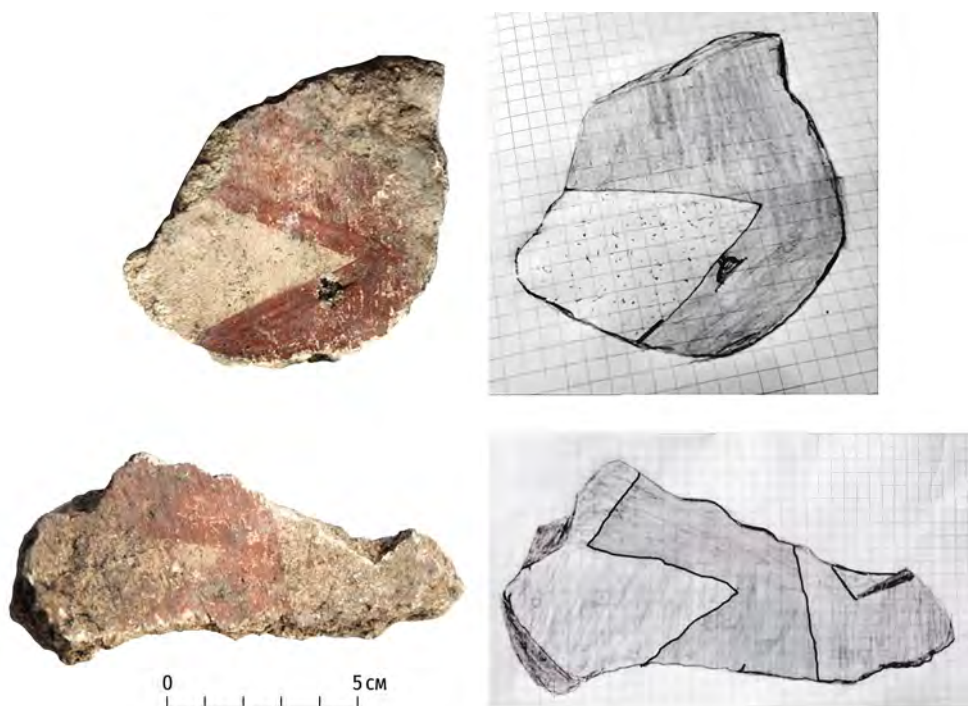
Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: *Маркульское городище, Абхазия, христианские храмы, фрески*

Маркульское городище расположено в селе Маркула Очамчирского района, Республика Абхазия. Оно было открыто в 2013 г. Г. В. Требелевой, с 2014 г. на нем регулярно ведутся раскопки (*Требелева, 2019*). Летом 2022 г. мы с друзьями впервые приняли участие в раскопках. Раскопки проходили с восточной стороны храма за подпорной стеной. Здесь, в верхних слоях, среди большого завала черепицы, было найдено два фрагмента штукатурки со следами росписи красной краской (**рис. 1**).

Фрагменты, после очистки от слоя грунта, были рассмотрены под электронным мобильным цифровым микроскопом. Позже, они были дополнительно исследованы оптическим бинокляром в условиях лаборатории в Москве. Фотографии под микроскопом позволили четко увидеть следы кисти художника, как на самой краске, так и на белой основе под ней — известковой основе штукатурки. Это позволило сделать вывод, что рисунок делался по влажной штукатурке. Следовательно, рассматриваемые фрагменты относились к фрескам. Были измерены метрические параметры артефактов: толщина основы фрагмента штукатурки и толщина краски (под микроскопом). Толщина штукатурки оказалась у фрагментов разной: 2,0 и 1,5 см, соответственно. Толщина слоя краски одинаковая — 0,5 мм. Это позволило сделать предположение, что фрагменты штукатурки со следами фресок разновременные.

Следующим этапом исследования стало изучение химического состава основы и слоя краски — пигментов. Сделано это было в Москве с помощью рентгенофазового анализа (РФА) — метода количественного и качественного определения фазового состава кристаллических образцов, основанного на изучении дифракции рентгеновских лучей (*Дмитриенко и др., 2016. С. 44*). Анализ был сделан в ФГБУ Всероссийском научно-исследовательском институте минерального сырья им. Н. М. Федоровского.

Рис. 1. Маркульское городище. Фотография и рисунок фрагментов штукатурки с фресками. Автор рисунков А. О. Шония

Результаты анализа основ удалось получить с количественными показателями, они представлены в **таблицах 1 и 2**. Состав основ фрагментов разный, а значит, наше предположение о том, что фрагменты разновременные, скорее всего, верно.

Таблица 1. Состав основы фрагмента 1

Минералы	Основа к пигменту 1
Кальцит CaCO_3	52
Кварц SiO_2	12
Плагиоклаз $\text{Ca}[\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8]$	32
Доломит $\text{CaMg}[\text{CO}_3]_2$	4
Гематит Fe_2O_3	сл
Сумма кристаллических фаз	100
Рентгеноаморфная фаза	0

Таблица 2. Состав основы фрагмента 2

Минералы	Основа к пигменту 2
Кальцит CaCO_3	46
Кварц SiO_2	14
Плагиоклаз $\text{Ca}[\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8]$	30
Доломит $\text{CaMg}[\text{CO}_3]_2$	4
Глинистая составляющая	~5
Сумма кристаллических фаз	55
Рентгеноаморфная фаза	45

Обратимся к анализу пигментов — его дали лишь в качественном показателе. Слишком малое количество вещества не позволило определить количество. Пигмент фрагмента 1: кальцит CaCO_3 , кварц SiO_2 , плагиоклаз $\text{Ca}[\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8]$, гематит Fe_2O_3 . Пигмент фрагмента 2: кальцит CaCO_3 , кварц SiO_2 , слюда $\text{KAl}_2\text{AlSi}_3\text{O}_{10}(\text{OH})_2$, лепидокрокит $\text{FeO}(\text{OH})$, гематит Fe_2O_3 , шпинель (ближе к MnAl_2O_4).

Таким образом, мы видим, что состав пигментов тоже разный. Значит, можно с уверенностью говорить, что фрагменты разновременные, хотя сам рисунок на них одинаковый. Возможно, храм был расписан. Позже роспись была повреждена, и был произведен ремонт с новой росписью, которая повторяла рисунок прошлой, но по составу краски уже немного отличалась от нее: основа стала толще, в ней появилась глинистая составляющая. В пигменте зафиксирована большая примесь разных минералов.

Требелева, 2019 — Требелева Г. В. Маркульское городище в Восточной Абхазии // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН, 2019. С. 144–147.

Дмитриенко и др., 2016 — Дмитриенко А. О., Макушова Г. Н., Пожаров М. В. Теория рентгенофазового анализа. Учебно-методическое пособие. Саратов: Ин-т химии СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2016. 51 с.

Культурно-хронологическая атрибуция одиночного погребения на могильнике Большое Шуватово

Ангелина Игоревна Смольянова

г. Инза, МБОУ Инзенская СШ № 1, «Школа археологии», 8 класс

Анастасия Романовна Федотова

г. Инза, МБОУ Инзенская СШ № 1, «Школа археологии», 7 класс

Руководитель: Роман Геннадьевич Федотов

Ключевые слова: *одиночное погребение, индекс сохранности, средневековая, сьюльгама, накосник-пулокерь, Среднее Посурье*

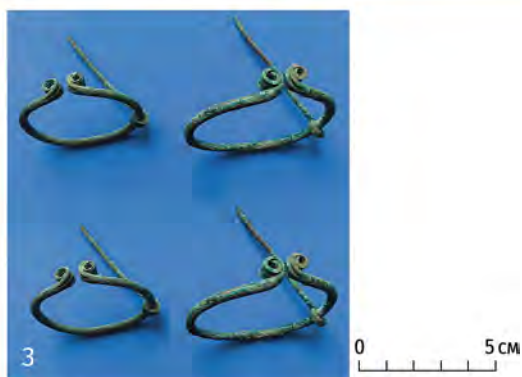
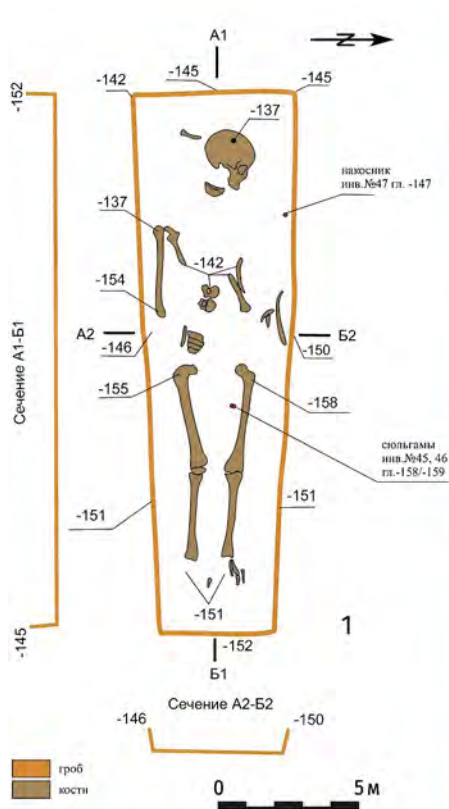
Грунтовый могильник Большое Шуватово находится в Среднем Поволжье в бассейне р. Сура, в Ульяновской области на ее западной границе. Он расположен на валообразном холме, размеры которого составляют 60 × 20 м, высота — около 2–3 м.

Первое упоминание о могильнике у с. Шуватово встречается в работе В. Н. Поливанова: «в одной версте от села находится холм, называемый кладбищем... При первоначальном распахивании этих мест находили татарския и мордовския украшения: серьги, браслеты, застежки медныя и железныя, а также черепки и человеческия кости...» (Поливанов, 1900).

В 2022 г. при осмотре памятника обнаружено, что поверхность холма буквально испещрена грабительскими копами и траншеями различных форм и размеров. При закладке разведочного шурфа в центральной части могильника обнаружено и исследовано погребение (рис. 1, 1). Антрополог А. А. Хохлов сделал заключение, что скелет принадлежал молодой женщине, возраст которой, судя по степени изношенности скелета, облитерации швов и стирания жевательной поверхности зубов, составляет 22–27 лет. Тело мезоморфное, череп брахикранный, с некоторой уплощенностью в лицевом отделе. Женский костяк лежал в истлевшем деревянном гробу трапециевидной формы, в узкой яме, в вытянутом положении на спине головой на запад. Средняя часть костяка повреждена грабительским перекопом, в результате чего большинство костей позвоночника, грудной клетки и рук отсутствовали, череп был смещен и повернут. Сохранились частично кости правой руки (предплечье) и ног, не представляющие интереса для грабителей.

Для более точного понимания сохранности разрушенного памятника мы вводим новое понятие — определения индекса сохранности погребения (*Ins*), где индекс сохранности — характеристика отражающая сохранность погребения в числовом средневзвешенном значении. Задача определения индекса

Рис. 1. Могильник Большое Шуватово: 1 — план погребения № 1; 2 — трубчатый накосник-пулокерь; 3 — пряжки-сюльгамы

сохранности своевременно решалась археологом А. В. Бондаренко. Однако, каким способом расчета пользовался исследователь, нам не известно.

Для расчета индекса сохранности мы применяем эталоны (эталон погребальной среды, эталон человеческих останков, с изначальной 100 % целостностью и сохранностью).

Индекс сохранности погребения определяется по двум параметрам:

1. Параметр сохранности погребальной среды (**Pps**). В нашем случае он представлен единственным элементом (Lp), где $Lp = 76,1\%$. При его определении был рассчитан объем могильной ямы и вычтен объем грабительского перекопа в %.

2. Параметр сохранности костяка **Pk** складывается из двух элементов:

- элемент сохранности человеческих останков после антропогенного разрушения (La). Здесь рассматривается анатомический порядок костяка в кон-

тексте изначального труположения и рассчитывается в % выражении его сохранность (остаточная количественная часть от зоны разрушения);

- элемент естественной сохранности костяка (*Le*). Исключая идеальные условия сохранности, мы определяем динамику естественного разложения костяка по системе А. В. Зайцевой. Из условного первоначального состава вычитается определившееся по этапу количество утраченных костей в %.

Параметр фактической сохранности костяка определяется как среднее арифметическое

$$Pk = \frac{La + Le}{2} = \frac{41,75 + 75,24}{2} = 58,5 \%$$

Индекс сохранности погребения вычислялся по формуле среднего арифметического взвешенного, где эталонам необходимо было весовое значение. Значения весов, для каждого эталона заданы в диапазоне от 0,1 до 1 (**табл. 1**).

Таблица 1. Обоснование весового значения (*w*) каждого эталона

№	Наименование параметра	Значение веса <i>w</i>
1	Эталон изначального состояния погребальной среды (Эс)	0,5
2	Эталон изначального состояния костяка (Эк)	0,8

1. Эталон состояния погребальной среды Эс формируют условные противоресы. Погребальные сооружения и конструкции служат задачам сохранения костяка, а естественная среда, как правило, костяк разрушает. Изначальный объем погребальной среды принимаем за 100 % с весовым значением 0,5.

2. Эталону изначального состояния костяка Эк присваивается вес 0,8, т. к. погребальная культура может допускать погребение-кенотаф и парциальность. В данном параметре мы учитываем только первичные захоронения и целиком исключаем вторичные.

Окончательная формула для вычисления индекса сохранности погребения

$$In s = \frac{0,5 * 76,1 + 0,8 * 58,5}{0,5 + 0,8} = \frac{38,1 + 46,8}{1,3} = \frac{81,2}{1,3} = 65,3 \%$$

В заполнении могилы найдено всего три находки. У левого плеча по краю гроба находился накончик-пулокерь (**рис. 1, 2**), представляющий собой деревянную трубочку, обмотанную тонкой проволокой из медного сплава. Предмет сильно истлел и при извлечении на поверхность рассыпался. Удалось проследить, что накончик имел длину около 10 см, диаметр — 4 см. Судя по материалам Лядинского могильника южноцнинской группы, подобные накончики с проволочной обмоткой используются в обиходе мордвы с IX по XIV в. н. э. (*Голубева и др.*, 1987. С. 103; *Воронина*, 2007. С. 11; *Бичкурова*, 2016. С. 53).

Две пряжки-сюльгамы (**рис. 1, 3, 4**) обнаружены с внутренней стороны левого бедра костяка, вблизи дна гроба. Обе сюльгамы представляют собой

незамкнутый овал, изготовленный из толстой медной проволоки круглого сечения диаметром 2,5 мм. Концы сьюльгамы расплющены и свергнуты в трубочку. Язычок-игла изготовлен из проволоки круглого сечения меньшего диаметра. Сьюльгамы идентичны по форме и различаются лишь размерами. Подобные украшения являются характерными для средневековой мордвы (Голубева, 1987. С. 92). Более известен поздний вариант с широкими треугольными лопастями, использовавшийся до нового времени. Сьюльгама из шуватовского погребения относится к раннему типу, бытовавшему с III в. н. э.

По совокупности перечисленных признаков женское погребение могильника Большое Шуватово принадлежит языческим буртасам или мордве, датируется эпохой раннеболгарского периода (IX–X вв.) или Золотой Орды (XIII–XIV вв.). Дилемму в атрибуции вызывает широтная ориентировка костяка, т. к. у мордвы преобладает меридиональная. В пользу раннеболгарского периода можно привести аналоги погребений Армиёвского грунтового могильника (Белорыбкин и др., 2022), где зафиксированы погребения западной ориентации с наличием архаичного типа сьюльгам. Мы склоняемся к датировке XIII–XIV вв. Можно предположить, что умершая женщина была крещена, но после смерти родственники захоронили ее по привычному языческому обряду. Состоятельность данных выводов обусловлена не только уровнем изученности типологически близких культур, но и индексом сохранности погребения.

Поливанов, 1900 — Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии: издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1900. 90 с.

Голубева и др., 1987 — Голубева Л. А., Могильников В. А., Розенфельдт Р. Л. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987. 512 с.

Бичкурова, 2016 — Бичкурова К. А. Погребальный костюм мордвы VIII–XIX вв. 2016. [Электронный каталог библиотеки ПГУ]. Режим доступа: https://elib.pnzgu.ru/library_doc/10363 (дата обращения: 27.03.23).

Воронина, 2007 — Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX — начало XI века. М.: Наука, 2007. 164 с.

Белорыбкин и др., 2022 — Белорыбкин Г. Н., Измайлов И. Л., Мельниченко, О. В. и др. Армиёвский курганно-грунтовой могильник / Отв. ред. А. Г. Ситдииков. Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. 480 с.

Бохайские керамические бусы с поселения Утёсное-4 в Приморье

Арина Александровна Мицюк

г. Уссурийск, МБОУ ДО Центр детского творчества,
клуб юных археологов «Резерв», 10 класс

Руководитель: Александр Леонидович Мезенцев

Ключевые слова: Государство Бохай, селище Утёсное-4, керамические бусы

Государство Бохай (698–926 гг.) — средневековое тунгусо-маньчжурское государство, существовавшее на Дальнем Востоке. Обычно на бохайских памятниках находят каменные бусы из сердолика. Эти бусы плохо заметны в грунте, возможно, поэтому до применения флотации они были не частыми находками. Целью работы стало исследование бус, обнаруженных на поселении Утёсное-4. Для этого были поставлены задачи: описать керамические бусы, найденные на Утёсном-4; изучить бохайские керамические бусы и их классификацию; сделать анализ керамических бус с Утёсного-4.

Поселение Утёсное-4 открыто клубом юных археологов «Резерв» в 1996 г. Оно находится на правом берегу р. Раздольная в южных окрестностях г. Уссурийск близ с. Утёсное. В 2008–2009 гг. А. В. Бурдоновым производились раскопки, при которых найдена коллекция керамических бусин. Бусина № 1. Имеет биконическую форму, коричневый цвет. Длина — 13 мм, ширина у оснований — 5,0 и 2,5 мм, ширина отверстий — 3–2 мм. Бусина № 2. По форме биконическая. Цвет серо-коричневый. Длина — 14 мм, максимальная ширина в центре — 6 мм, ширина у оснований — 4 и 3 мм. Бусина № 3. Имеет форму шара. Цвет серо-коричневый. Диаметр — 7 мм, ширина отверстия — 3 мм. Бусина № 4. Шаровидная форма. Цвет черный. Диаметр — 5 мм, ширина отверстия — 2 мм. Бусина № 5. Имеет форму шара. Цвет темно-серый. Диаметр — 6 мм, ширина отверстия — 2 мм. Бусина № 6. Шаровидная форма. Цвет коричневый. Диаметр — 9 мм, ширина отверстия — 2 мм. Бусина № 7. Шаровидная форма. Цвет коричневый. Диаметр — 5 мм, ширина отверстия — 1 мм.

Классификация бохайских бус была сделана Н. В. Лещенко (Лещенко, 1994) и основана на их форме: 1) круглые, размером от 6 до 25 мм (самый распространенный тип); 2) уплощенные, бочковидные, длиной от 5 до 15 мм; 3) цилиндрические, длиной 8–55 мм; 4) квадратные, с гранью 13 мм (Там же. С. 74).

На данный момент сложно говорить о популярности керамических бус в VIII–X вв., хотя кидани, разгромившие Бохай, отмечали распространение на территории Дальнего Востока моды на бусы: «...чем их больше, тем это почетнее.

Случается, что женщины, не имеющие бус, даже не могут выйти замуж» (Силантьев, 2017. С. 92). Вероятно, керамические бусы были самыми простыми и наименее престижными

Коллекция бус, полученная на Утёсном-4, по своей форме разделяется на два типа: биконические и шаровидные. Биконические бусы небольшие, их длина 13–14 мм, ширина от 1 до 6 мм. Шаровидные (круглые) бусы в диаметре варьируют от 5 до 7 мм. Материалы Утёсного-4 позволяют расширить классификацию бохайских керамических бус, дополнив ее пятым типом — биконические.

Во времена существования Бохая в Китае правила династия Тан (618–907 гг.). Китайская метрическая система обычно использовалась соседними странами. Одной из мелких единиц является фэнь, сегодня равный 3,33 мм, но на протяжении времени он менял свои размеры, даже во времена династии Тан.

Анализ размеров позволил выделить две группы бус: первая группа включает изделия диаметром (длиной) от 5 до 9 мм (1,7–3 раннетанских фэня или 2–3,3 позднетанских фэня) — мелкие. Вторая группа включает изделия длиной от 1,3 до 1,4 см (5,2–6 раннетанских фэня или 4,3–5 позднетанских фэня) — большие.

Географически находки бохайских керамических бус локализованы в четырех местностях, это долины рек Раздольная, Илистая, Арсеньевка и побережье бухты Экспедиции.

Изучение небольшой коллекции керамических бус, найденных на поселении Утёсное-4, позволило расширить наши представления о географии распространения данной категории украшений. Выявлен новый тип бохайских керамических бус — биконические. Учитывая материал и качество изготовления, изготовлением керамических бус могли заниматься не только мастера. На повсеместное распространение этих бус косвенно указывает костровой обжиг. Такие бусы мог сделать любой человек, возможно, даже ребенок.

Лещенко, 1994 — Лещенко Н. В. Глиняные изделия с бохайских памятников Приморья // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 69–79.

Силантьев, 2017 — Силантьев Г. Л. Средневековое стекло Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2017. 332 с.

S-образный поясной крючок из Юго-Восточного Приладожья

Маргарита Григорьевна Головачева

г. Санкт-Петербург, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»,
сектор археологии, 10 класс

Руководитель: Тамара Александровна Жеглова

Ключевые слова: *раннее средневековье, поясной набор, находки из погребений, зарубежные аналогии, зооморфные изделия, реконструирование*

Введение. В работе исследован фрагмент S-образного поясного бронзового крючка, найденный в Юго-Восточном Приладожье местными жителями в 1970-е гг., который затем был передан руководителю археологического кружка А. В. Виноградову.

Целью моей работы является атрибуция S-образного крючка. В ходе работы был описан поясной крючок из Юго-Восточного Приладожья, найдены аналогии на территории России и Прибалтики (**рис. 1**), составлена карта находок, и на основе полученной информации предположена трактовка использования таких поясных крючков

Описание исследуемого фрагмента крючка из Юго-Восточного Приладожья. Крючок (**рис. 1, б**) обломан в середине предполагаемой формы. Сохранилась половина предмета с замкнутым в кольцо изображением головы животного. Четко выделяется ухо животного, оно располагается под прямым углом относительно дуги и имеет овальную заостренную форму. Глаза не выражены. Изделие тонкое: в самом широком месте — замыкании кольца — имеет толщину 0,7 см, в самом тонком — перемычке, соединяющей нижнюю челюсть животного и основание изделия, — 0,2 см. «Поясок» обозначен простым неровным колечком, плотно прилегающим к основанию. Общая длина находки (от скола до кончика ушей) — 3,9 см. Кольцо неправильной формы. Длина кольца — 1,7 см, ширина — около 1 см. С правой стороны находка подвержена коррозии, в то время как с левой осталась гладкой. Внутренняя поверхность кольца затерта до блеска, что говорит об активном использовании.

Аналогии. Аналогии происходят из Южного Приладожья, Старой Рязани, Дубны, Смоленской области, Прибалтики и др. В Великом Новгороде (Седова, 1981) бронзовый крючок с двумя лошадиными головками был найден в слое начала XIII в. (**рис. 1, в**). Автор относит крючок к поясному набору и трактует его как привеску-крючок для подвешивания каких-либо предметов к поясу. Отмечается близость изделия к балтийским и прибалтийско-финским изделиям. У изображенных животных небольшие полукруглые уши и массивные

Рис. 1. S-образные поясные крючки: 1 — Дубна (по: *Крымов, 1987*); 2, 3 — Старая Рязань (по: *Артамкин, 2020*); 4 — д. Харлапова, Смоленская область (по: *Седов, 1982*); 5, 6 — Юго-Восточное Приладожье (5 — по: *Бранденбург, 1895*; 6 — фото автора); 7 — Великий Новгород (по: *Седова, 1981*); 8 — Ярополч Залесский (по: *Седова, 1978*); 9–12 — Прибалтика (Латвия) (9–11 — по: *Tonisson, 1974*; 12 — *Aspelin, 1884*); 13 — Калужская область; 14 — граница Брянской и Орловской областей; 15 — неизвестно

челюсти. В месте замыкания кольца изделия окружено широким «пояском» с ромбом. В качестве примера аналогии из Прибалтики приведем находку из Кримлуды (*Tonisson, 1974*). Крючок найден в мужском погребении (**рис. 1, 9**). Автор причисляет его к нагрудным привескам, однако он является типичной формой поясного крючка. У формы две головы животного. Мощные челюсти, глаза. Гривы нет. Поясок выражен плавным небольшим бугорком. Датируется крючок XI–XII вв.

Трактовка использования поясных крючков. Изучив литературу и аналогии, мы пришли к выводу, что крючки подобного рода использовались в поясном наборе мужчин. По одной из версий изделие закрепляли, продернув пояс в кольцо, а на свободный крючок вешали оружие, или, вероятнее — более маленькие бытовые вещи. Второй вариант трактовки применения таких крючков — пряжки. По-разному можно интерпретировать и животное, изображенное на крючке. Самое распространенное мнение — это голова коня, однако иногда встречается и упоминание головы лося, дракона. Этот вопрос требует отдельного изучения с привлечением синхронных изображений животных на других изделиях. В целом, многие отечественные исследователи ссылаются на схожесть таких крючков с изделиями из Прибалтики, где изделия подобного рода встречаются чаще.

Заключение. Мы изучили и описали найденный S-образный поясной крючок из Юго-Восточного Приладожья. Проанализировав литературу как отечественных, так и зарубежных авторов, мы выдвинули несколько теорий об использовании данных поясных крючков. Мы проследили распространение таких изделий, составив таблицу и карту находок. Бронзовые поясные крючки могли использоваться для подвешивания оружия или других более маленьких вещей, а также в качестве разных видов пряжек. Вероятно, распространение этих крючков на Русь происходило с территории Прибалтики.

Артамкин, 2020 — *Артамкин А. Н.* Поясной крюк со Старой Рязани // *Старая Рязань: крупный городской центр на международных торговых путях. Материалы научной конференции.* М.: ИА РАН, 2020. С. 28–31.

Бранденбург, 1895 — *Бранденбург Н. Е.* Курганы Южного Приладожья. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою археологической комиссией № 18. СПб.: Изд-во АН, 1895. 156 с. +15 л. ил. + карта.

Крымов, 1987 — *Крымов Е. Ю.* Следы древнейшего времени // *Дубна. Наука. Содружество.* Прогресс. № 14 (2853) от 8 апреля 1987 г. С. 7.

Седов, 1982 — *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.

Седова, 1981 — *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.

Седова, 1978 — *Седова М. В.* Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978. 159 с.

Aspelin, 1884 — *Aspelin J. R.* Antiquités du nord finno-ougrien. Helsingfors: G. W. Edlund, 1884. Vol. 5. L'âge du fer. Antiquités des Provinces Baltiques.

Tonisson, 1974 — *Tonisson E.* Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. — Anfang 13. Jhs.). Tallinn, 1974.

Остатки деревянных конструкций позднего средневековья на памятнике Подолье 3 (Южное Приладожье)

Ева Даниловна Литвинская

г. Санкт-Петербург, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»,
сектор археологии, 2 курс

Руководитель: Татьяна Матвеевна Гусенцова

Ключевые слова: *торф, деревянные промысловые конструкции, позднее средневековье*

Памятник Подолье 3 входит в число уникальных и выдающихся объектов культурного наследия восточного побережья Балтики, где в слое торфяных отложений хорошо сохранились остатки деревянных конструкций неолита и раннего металла, позднего средневековья. Подолье 3 находится на месте бывшего древнего водоема, изначально связанного с южным берегом Ладожского озера, находящегося от него в настоящее время в 4 км; в 0,5 км от левого берега р. Лава вблизи от д. Подолье Кировского района Ленинградской области. Раскопки на памятнике проводятся с 2015 г. под руководством Т. М. Гусенцовой. Работа посвящена исследованию остатков позднесредневековых деревянных конструкций — построек и рыболовных конструкций, выявленных в 2019 и 2022 г. (Гусенцова, 2023. С. 11–15).

В слое торфа с песком и на минеральном берегу, сложенном плитками песчаника, камнями и песком («пляже»), бывшего водоема изучено несколько скоплений древесины — вертикальных и поваленных подтесанных кольев, расщепленных кусков дерева, бревен с обработкой, жердей, «досок», обработанных металлическими орудиями. В трех скоплениях древесины прослеживаются остатки от построек. К первой относится несколько горизонтальных обломков крупных бревен диаметром 10–16 см, с заостренными концами. Одно бревно было с обожженным концом. Два скопления состояли из поваленных и полунаклоненных обломков кольев длиной 40–120 см и диаметром 4–6 см. Они располагались по кругу диаметром около 2 м и перекрывали плитки песчаника и валуны «пляжа». Возможно, эти конструкции являлись временными промысловыми сооружениями. Внутри одного из скоплений было обнаружено несколько обожженных и расколотых камней от очага. Интересно скопление из нескольких обломков кольев, уложенных концами в одном направлении между жердями, напоминающее настил (?). С промысловой деятельностью на «пляже» связаны находки крупных плит песчаника диаметром до 30–40 см, которые могли использоваться для укрепления построек, при благоустройстве берега. Одна из них с круглым отверстием могла служить грузилом для лодки.

В слое торфа на границе с минеральным берегом изучено несколько скоплений из вертикальных кольев диаметром 3–4 см, образующих окружность до 50–80 см (**рис. 1**). Один из кольешков диаметром до 2 см был изготовлен из заостренного длинного сучка ели. На одном из кольев сверху находился фрагмент берестяного короба. Система установки кольев и обнаруженные кости рыб позволяют отнести конструкцию к рыболовным вершам.

Рис. 1. Подолье 3. Конструкция из вертикальных кольев (рыболовные верши?)

Среди изделий из дерева выделяется уплощенный фрагмент ели, обгоревший с одной стороны; длиной 59 см, максимальной шириной 7,5 см, узким концом — 3,6 см, толщиной 4–5 см. На противоположной стороне у широкого конца изделия сохранилось несколько сучков длиной от 20–25 см до 32 см, заостренных на кончиках. Узкий конец изделия также заострен. В слое торфа было найдено еще три сучка со срезанными концами. Назначение предмета не понятно. Возможно, он использовался как своеобразный «светец» — устройство для освещения при рыбной ловле острогой (?). Второе изделие — обтесанная доска прямоугольной формы размерами 32 × 8 см и толщиной 0,8 см с короткой ручкой длиной 13 см и диаметром 2,5 см, напоминающее колотушку (?).

Гончарная посуда, обнаруженная на памятнике, и ранее полученные радиоуглеродные даты образцов дерева, позволяют отнести комплекс деревянных конструкций и изделий к XV–XVII вв. (Гусенцова, Кулькова, 2016).

Гусенцова, Кулькова, 2016 — Гусенцова Т. М., Кулькова М. А. Радиоуглеродное датирование стоянок Подолье 1, 3 (Южное Приладожье), Сосновая гора 1 (восточное побережье Финского залива) // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита восточной Европы VII–III тыс. до н. э.: кол. моногр. / Сост.: Г. И. Зайцева, О. В. Лозовская, А. А. Выборнов, А. Н. Мазуркевич. Смоленск: Изд-во Свиток, 2016. С. 388–396.

Гусенцова, 2023 — Гусенцова Т. М. Отчет о проведении раскопок стоянки Подолье 3 в Кировском районе Ленинградской области в 2022 году // Архив АНО НИИ культурного и природного наследия Санкт-Петербурга. СПб., 2023.

Глиняная посуда эпохи позднего средневековья памятника Подолье 3 (Южное Приладожье)

Василина Сергеевна Загашева

г. Санкт-Петербург, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»,
сектор археологии, 10 класс

Руководитель: Татьяна Матвеевна Гусенцова

Ключевые слова: *гончарная керамика, эпоха позднего средневековья*

Памятник Подолье 3 находится в 4 км от современного южного побережья Ладожского озера, в бассейне р. Лава вблизи д. Подолья Кировского района Ленинградской области. Он был открыт в 2014 г. и исследуется с 2015 г. под руководством Т. М. Гусенцовой. Памятник располагается у бывшего водоема (лагуны или протоки Ладоги в древности), культурный слой сложен торфом с песком. Коллекция находок представлена лепной керамикой неолита и энеолита; гончарной посудой позднего средневековья; фрагментами кожаных изделий, каменным инвентарем, значительным количеством обработанной древесины.

В работе представлены результаты анализа гончарной глиняной посуды эпохи позднего средневековья, происходящей из раскопок 2022 г. (Гусенцова, 2023. С. 20–21). Задачи работы включали определение планиграфии распространения посуды на площади раскопа и в толще культурных слоев, выделение основных групп посуды, исследование технологии их изготовления, формы и орнаментации, определение хронологии сосудов.

Гончарная посуда приурочена, в основном, к минеральному берегу («пляж») торфяника. Небольшая концентрация посуды находилась у каменного очага в пределах скопления обработанной древесины на месте промышленной постройки и в прослое песка под камнями «пляжа». Остальные фрагменты от сосудов найдены в разных квадратах раскопа в слое торфа с песком и торфе.

Несмотря на небольшое количество фрагментов, удалось выделить и частично реконструировать 14 условных сосудов. От большинства выделенных сосудов сохранились лишь стенки. В качестве отощителя к глиняному тесту использовался песок, как крупный, так и более мелкий, реже добавлялась дресва. Цвет черепков темно и светло-серый, охристый, черный и бурый. В изломе сохраняются те же цвета, а сами черепки двух- или однослойные. У некоторых сосудов заглажена внутренняя и внешняя стороны, причем не всегда параллельно линии венчика. Керамические находки представлены преимущественно горшками с отогнутым венчиком, хорошо выраженными

плечиками и плоским дном. Наиболее выразительные четыре группы сосудов, у которых сохранились венчики.

1 группа — сосуды с круто отогнутыми венчиками (**рис. 1, 1**). Венчики в виде косо срезанной площадки, слегка загнуты внутрь. Диаметр удалось установить только у одного сосуда: 22 см по венчику и 17 см по горлу. Толщина стенок варьируется от 0,5 до 0,8 см, снаружи есть нагар (**рис. 1, 2**).

2 группа — сосуды с круто отогнутым венчиком, закраина его овальная или косо срезанная. Диаметр сосуда 20 см по венчику и 18 см по горлу. На сосудах сохранилась небольшая часть рисунка — волна (**рис. 1, 3**). По аналогиям с псковской посудой, «одиночная волна» была характерна для керамики конца XV — начала XVI в.

3 группа — горшок с почти прямым венчиком, со слегка выраженным горлом и закраиной. Форма сосуда напоминает «чугунок». На венчике сделан небольшой слив (**рис. 1, 4**). Горшок состоит из 22 фрагментов. Толщина стенок от 0,5 до 0,7 см. Диаметр сосуда составляет 15 см, дно не сохранилось. Сосуд датируется XIV–XV вв.

4 группа — стенки и днища от различных сосудов. Среди них — короткий прямой венчик (**рис. 1, 5**). Один сосуд (первая подгруппа) состоит из 9 фрагментов стенки, высотой 18 см, толщина варьируется от 0,5 до 1,2 см, за счет большого утолщения в придонной части (**рис. 1, 7**). Сосуд двухслойный, имеет желто-серый оттенок. Такое же разнообразие встречается и в самом тесте — нижние, толстые фрагменты довольно с крупной примесью песка, которой достигает 0,3 см. Вторая подгруппа состоит из двух фрагментов днищ (**рис. 1, 6**). Доньшки имеют примесь песка, на сколе одного сохранился крупный след от кусочка угля. Цвет темно-серый, внутри более светлый. Диаметр днищ составляет 15 см. Толщина самого дна — 1 см, на месте перехода в стенку — 0,6–0,7 см. Третья подгруппа представлена пятью фрагментами. Черепки серые, примесь намного мельче, чем у упомянутых выше сосудов. Толщина стенок от 0,4 до 0,8 см. Четвертая подгруппа состоит из двух фрагментов светло-серого цвета, толщина стенок 0,6 см; с внутренней стороны видны следы заглаживания.

5 группа — мелкие фрагменты от разных сосудов. Толщина стенок — от 0,4 до 0,9 см, в тесте фиксируется примесь песка.

Представленная керамика, согласно аналогиям в посуде эпохи средневековья северо-западного региона России, относится к XIV–XVI вв. (определение В. И. Кильдюшевского, ИИМК РАН; *Кильдюшевский*, 1986). Три фрагмента сосудов принадлежат к наиболее поздней поливной гончарной посуде (XVIII–XIX вв.).

Рис. 1. Гончарная керамика из поселения Подолье 3: 1, 2 — 1 группа; 3 — 2 группа; 4 — 3 группа; 5-7 — 4 группа

Гусенцова, 2023 — Гусенцова Т. М. Отчет о проведении раскопок стоянки Подолье 3 в Кировском районе Ленинградской области в 2022 году // Архив АНО НИИ культурного и природного наследия Санкт-Петербурга. СПб., 2023.

Кильдюшевский, 1986 — Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XIII–XVII вв. (опыт классификации) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы семинара ИИМК РАН, Псковский государственный научно-исследовательский археологический центр. М., Псков, 1986.

Китайская монета: случайная находка в Анапе

Вадим Сергеевич Анцупов

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 8 класс

Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: нумизматика, монета, Китай, Сяньфэн, опиумные войны

В археологии существуют разные типы памятников: поселения, могильники, производственные комплексы, культовые комплексы и т. д. Но иногда встречаются и случайные единичные находки. Именно такой находкой стала найденная мною монета на футбольном поле в г. Анапа (**рис. 1**). В археологии первичная классификация движимых объектов основана на материале, из которого они изготовлены: камень, глина (сырец, керамика, терракота, фаянс, фарфор и др.), металл (цветной, черный, драгоценный), кость и рог, дерево, кожа, шерсть, растительные волокна, стекло. Далее можно классифицировать уже по назначению: к примеру, керамика — посудная и строительная, металл — орудия труда, оружие, украшения, монеты и т. д. Таким образом, найденные археологические артефакты часто попадают в сферу разных наук. Найденный мною артефакт — это предмет из цветного металла, монета. Он относится к типу нумизматических находок. Нумизматика — это область коллекционирования и исторической науки, предметом которой является изучение монет во всех взаимосвязях с историей, экономикой, политикой, культурой и техникой. Вначале она развивалась именно как коллекционирование, а не как наука.

В плане исследования моей находки, первым важным делом стало ее отмыть и внимательно рассмотреть. Монета по размеру очень маленькая — ее диаметр всего 1 см. Рассматривать ее пришлось под микроскопом. На монете на одной ее стороне была сделана надпись на китайском языке, которую необходимо было расшифровать. Для этого мы обратились к кандидату фило-

Рис. 1. Найденная монета императора Сяньфэн

логических наук, старшему научному сотруднику Института Китая и современной Азии РАН Евгении Константиновне Шулуновой. Она смогла прочесть надпись, которая гласила: «Xianfeng Tongbao», где «Xianfeng» — имя китайского императора Сяньфэн (17 июля 1831 — 22 августа 1861), а «Tongbao» — обращающаяся валюта. Надпись «Tongbao» встречается на китайских монетах многих императоров со времен династии Тан (Быков, 1969), а имя императора Сяньфэн — не только его имя, но и девиз его времени правления, который переводится как «всеобщее изобилие».

Мне стало интересно подробнее узнать об истории монет в Китае и о периоде данного императора. Историю китайских монет я изучил по книге А. А. Быкова (Быков, 1969). По археологическим данным в Китае и других странах древнейшим средством денежного обращения были раковины каури. Древнейшие (с VIII в до н. э.) круглые китайские монеты с отверстием, отлитые из бронзы, имеют обозначение веса, которое определяло большую или меньшую их стоимость. Со времен династии Тан (VII в н. э.) стали писать «Tongbao» и название эпохи.

Император Сяньфэн «Xianfeng» был восьмым императором династии Цин и правил с 1850 по 1861 г. (Сяньфэн). В период его правления проходят опиумные войны — военные конфликты на территории Китая в XIX веке между западными державами и Империей Цин. Одной из основных причин военных

действий были разногласия о торговле с Китаем, в первую очередь опиумом, откуда войны получили свое название. Во время войны экономика Китая пошатнулась, правительство было вынуждено выпускать железные монеты — цяни, размер и вес бронзового цяня также был сильно уменьшен.

Найденная мною монета очень маленькая по номиналу, так как ее диаметр всего 1 см, а именно вес и диаметр монеты определял ее номинал (Chinese...). Однако несмотря на то, что она по номиналу маленькая, она сделана еще из меди, а не из железа. Поэтому можно предположить, что выпущена она была еще в начале правления Сяньфэна, до того, как ему пришлось «портить деньги», т. е. уменьшать в них содержание цветных металлов и заменять мелкие номиналы на железо.

Остается вопрос, откуда китайская монета могла оказаться в г. Анапе. Скорее всего, она была потеряна на футбольном поле каким-нибудь коллекционером.

Chinese... — Chinese Copper Cash Coins. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://history.stackexchange.com/questions/35002/chinese-copper-cash-coin-咸豐通寶-xianfeng-tongbao> (дата обращения: 02.02.2023).

Быков, 1969 — Быков А. А. Монеты Китая. Л.: Советский художник, 1969. 80 с.

Сяньфэн — Сяньфэн // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сяньфэн> (дата обращения: 02.02.2023).

Определение места основания Сурского острога

Алина Алексеевна Варганова

Виталия Олеговна Прохорова

г. Инза, МБОУ Инзенская СШ № 1, «Школа археологии», 7 класс

Руководитель: Роман Геннадьевич Федотов

Ключевые слова: засечная черта, Сурский острог, рекогносцировка, грабительские перекопы, монеты-чешуйки, черенковый наконечник

Объект исследования находится в Среднем Поволжье, на западе Инзенского района Ульяновской области. В XVI–XVII вв. здесь проходила граница Русского государства в виде Белгородско-Симбирской засечной черты (Гуркин, 2015. С. 4–6). В конце XIX в. Сурский острог исследовался В. Н. Поливановым (Поливанов, 1900. С. 45). Во второй половине XX в. трудах В. И. Лебедева и М. В. Полубоярова было усилено историческое значение Сурского острога как «первого укрепленного пункта» и «начала Корсунской черты» при царе Алексее Михайловиче Романовом. При составлении археологической карты Симбирской губернии 1900 г. В. Н. Поливанов отметил примерную точку Сурского острога на условной линии засечной черты. Спустя много лет В. И. Лебедев подтвердил, что «в конце XIX в. от острога ничего не сохранилось», после выезда на место он оставил запись: «Наши обследования, проведенные в 1960 году, подтвердили тщетность следов» (Лебедев, 2006. С. 34).

Привлеченные картографические источники утвердили, но не ограничили место поиска. Самые ранние свидетельства о месте основания Сурского острога найдены на карте Белгородско-Симбирской засечной черты 1696 г. (рис. 1, 1). На карте 1792 г. представлен Сурско-Карсунский участок на правом берегу Суры, но не детализирована точка острога (рис. 1, 2).

В 1964 г. село Сурский острог было переименовано в село Первомайское. В 2021 г. состоялся выезд отряда школьной археологии на предполагаемое место Сурского острога — с. Первомайское. Опрос местных жителей подтвердил полную утрату информации о месте острога. Не зная как острог расширялся, обустроивался и как совмещался с территорией села Первомайское, наш метод учебной разведки опирался на поиск места с учетом целевой задачи сооружения острога — военно-стратегический и оборонительный характер. Предварительно для рекогносцировки местности из архивных данных старых документов (Сметная роспись 1661–1663 гг., Ревизские сказки сел Буинского уезда за 1858 г.) была собрана информация о размерах Сурского острога (Лебедев, 2006. С. 57). На месте обследована береговая линия длиной в 5,3 км и шириной 2 км (рис. 1, 3). При поиске учитывалось наличие постоянного

Рис. 1. 1 — карта Белгородско-Симбирской засечной черты 1696 г.; 2 — карта Симбирского наместничества из атласа Горного училища 1792 г.; 3 — рекогносцировочные работы школьников Сурского археологического отряда. Западная окраина с. Первомайское. Участок грабительских перекопов; 4 — предполагаемые участки основания Сурского острога

источника воды и высокой площадки, привязанной к истории села, или археологическим находкам.

Визуально установлено, что место расположения села доминирует на высоком береговом плато. В стратегическом смысле обзорная площадка позволяет контролировать территорию низкого левого берега Суры. В центре села находится уцелевшая церковь. Церковь возводилась на месте двух старых. Возможно, первая церковь построена на месте острожной. Рядом в овраге пробивается ключ Будский. Ключ снабжал водой центр села с самого основания. В военно-стратегическом смысле источник воды является веским основанием выбора места строительства.

В 500 м к северо-западу от центра села, на высоком обрыве, регулярно выкапываются древние артефакты. Осмотрев грабительские «копы», удалось собрать образцы древностей, предположительно XVII в.: наконечник стрелы, по функционалу относящийся к «универсальным-рассекающим» (Двуреченский, 2007. С 288, рис. 15), кремь от замка пицали, два куса свинцового сплава. К коллекции косвенно приобщены серебряные монеты XVII в.: эти

находки удалось отследить по фото и видео, опубликованным «черными» копателями в Интернете.

На основе всех вышеперечисленных данных было выявлено два предполагаемых участка Сурского острога (**рис. 1, 4**). Сочетание источника воды в Будском овраге и рядом стоящей церкви допускает первое место в центре села. Вторым местом является западная окраина села, где были обнаружены монеты-чешуйки допетровского времени. Наконечник стрелы, кремень ружейного замка, кованая фурнитура ларцов и многочисленная керамика в комплексе с нумизматикой позволяют датировать культурный слой в районе засечной оборонительной черты XVII в. Обнаруженные предметы вооружения стали косвенными свидетельствами оборонительного характера расположенного на этом месте археологического памятника.

Гуркин, 2015 — Гуркин В. А. Пролетая над Симбирской землей... Фотоальбом. Ульяновск: УлГТУ, 2015. 100 с.

Двуреченский, 2007 — Двуреченский О. В. Наконечники стрел Московского государства конца XIV—XVII века // Археология Подмосковья. 2007. Вып. 3. С. 277–331.

Лебедев, 2006 — Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. 124 с.

Поливанов, 1900 — Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии: издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1900. 90 с.

Гидрологические сооружения на озере Церковник и речке Верхняя Бештанка в Полевском районе

Андрей Иванович Костоусов

г. Полевской, МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н. Е. Бобровой»,
Полевской археологический отряд «Беркут», 9 класс

Руководитель: Оксана Викторовна Непомнящая

Ключевые слова: добыча золота, технология золотодобычи, старатели

Меня заинтересовал сюжет о золотодобыче в Полевском районе (Гладышев, 1998). Информация об этом размещена в разных источниках; я собрал ее, систематизировал и добавил сведения о полевых исследованиях. Цель моей работы заключается в реконструкции технологии добычи золота в Полевской районе. Для этого, помимо сбора информации, я также снял топографический план гидрологических сооружений на оз. Церковник и р. Верхняя Бештанка, который позволил проследить особенности процесса.

К 1823 г. на Урале открыли несколько сотен мест, богатых россыпным золотом, по разным источникам в общей сложности от 100 до 2000. Одно из этих мест — оз. Церковник. Сведений в источниках о добыче золота на озере не сохранилось, но существует легенда о добыче золота в данном районе, который принадлежал церкви, и старатели платили сбор в ее пользу. Мы сходили на озеро и сделали его топографический план, увидели русло одноименного ручья и возможное место добычи золотого песка. Можно предположить, что добыча золота проходила севернее озера. Русло ручья могло быть перекрыто и поток воды направлен в противоположную сторону. Это делалось для того, чтобы промывать золотосодержащий песок.

Озеро Церковник расположено в 2 км от поселка Зюзельский, с левой стороны от дороги на гору Азов. Озеро имеет округлую форму диаметром 34,2 м, глубиной более 5 м, окружностью 117,5 м. С южной стороны вытекает ручей Церковник, который впадает в реку Полевая.

В ходе исследования на местности нами в окрестностях озера было зафиксировано более 100 старательских шурфов, основная часть которых расположена с северной стороны озера. С этой стороны к озеру примыкает канава шириной от 1,5 до 3 м, длиной 60 м, глубиной 1,0–1,5 м; вдоль канавы расположено 53 шурфа. Канава проложена между Церковником и ямой диаметром 16 м, которая заполняется водой в дождливое время года. Вокруг ямы зафиксировано 35 шурфов. Шурфы представляют ямы диаметром в среднем 2 м и глубиной 1,5 м. С южной стороны озера расположено искусственное углубление подпрямоугольной формы размерами 15 × 10 м, глубиной от 1,5 м с восточной стороны и до 3 м с западной стороны.

Вдоль ручья Церковник фиксируются старательские шурфы, в отдельных местах их количество достигает 10. Опираясь на топографические особенности местности, можно воссоздать следующую технологию добычи и промывки золотоносного песка:

Наше предположение состоит в том, что проход с южной части перекрывали, вода в озере поднималась и начинала вытекать в северный канал, тем самым золотоносный песок попадал на берега канала и второго озера. Вода потихоньку стекала, после чего старатели брали землю, предположительно содержащую золото, промывали в лотках, а остальную ненужную землю свозили в определенное место, где образовалось всхолмление, находящееся в южной стороне.

Мы побывали на реке Верхняя Бештанка, прошли по течению и зафиксировали три места, которые можно интерпретировать, как места добычи золота. Река текла прямо, старатели откапывали новое русло, перекрывая прежнее. Они копали песок из старого русла и промывали в соседнем «новом» русле, делая так на всех обнаруженных местах.

Таким образом, изучив тематические сообщества ВКонтакте, интернет-источники и литературу разных авторов, можно сделать вывод, что истории золотодобычи на Урале около 200 лет. Долгое время Урал оставался важным местом для горного производства. Исследование на местности позволили выделить ландшафтные изменения, которые связаны с добычей золота.

Нам удалось определить два возможных способа добычи золота. В первом случае, на ручье Церковник старатели, возможно, перекрывали русло, заполняя озеро и пуская воду в противоположном направлении. Большое количество шурфов вокруг озера позволяет предположить, что в этом месте велась активная золотодобыча. Во втором случае, о добыче золота на реке Верхняя Бештанка известно из разных источников. Исследование местности позволило выделить три участка, где изменяли русло ручья, пуская воду по одному из трех русел для промывки золотосодержащего песка.

Гладышев, 1998 — Гладышев В. Г. «Золотишко колупаем мало-помалу» (очерк) // Полевской край: историко-краеведческий сборник. Екатеринбург, 1998. Вып. 1. С. 275–283. (Уральске краеведение. № 3).

Смирновская бутылка из культурного слоя г. Челябинск конца XIX — XX в.

Никита Евгеньевич Маев

г. Челябинск, МАУДО «Дворец детского творчества», 8 класс

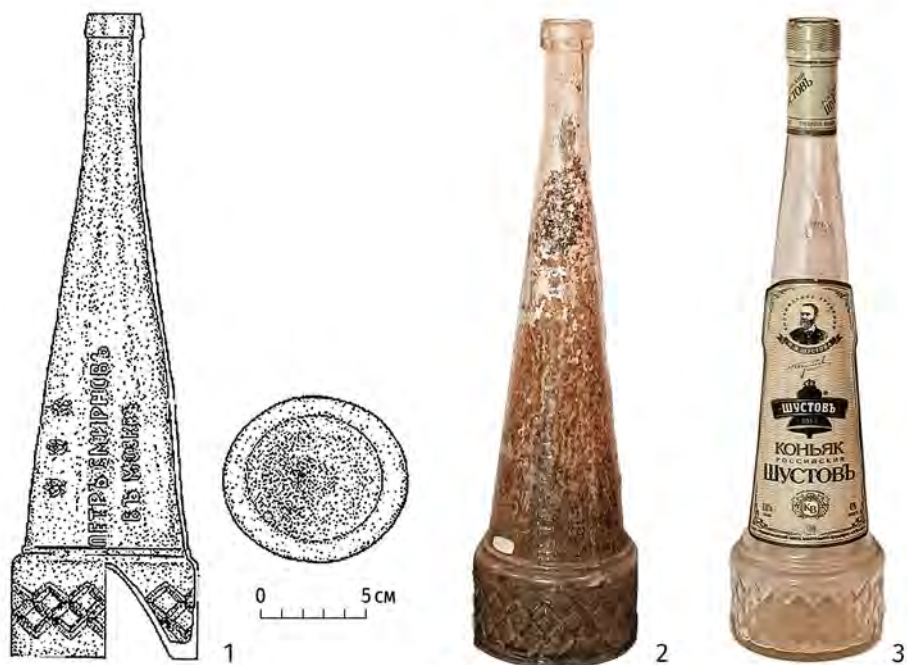
Руководитель: Ирина Вячеславовна Бавыкина

В 2005 и 2008 г. АНЦ УРО РАН исследовали культурные слои Челябинска по программе «Старый город» — на месте административно-торгового комплекса на пересечении ул. Труда и Красной и пересечении пр. Ленина и ул. Свободы. В ходе исследований была обнаружена стеклянная посуда конца XIX — XX в. (Самгулов, Васина, 2005; Васина, 2009), в связи с чем стало возможным сравнить параметры смирновской бутылки конца XIX в. с черноголовской бутылкой конца XX в. и выявить отличительные черты каждой.

Именно бутылки являются массовым видом находок среди стеклянных изделий: разнообразные по назначению, форме (определяемой назначением, поскольку определенная форма способствует обеспечению оптимальных условий хранения продукта), цвету, вместимости. Каждый напиток в России разливался в бутылки определенной конфигурации и цвета. По назначению они делились на пивные, ликерные, коньячные, простые, столовые, для шампанского; по цвету — из светло- и темно-зеленого стекла, из светло- и темно-коричневого стекла. К середине XIX в. в России освоили европейскую технику изготовления бутылок — литье, что позволяло придавать бутылке точную, геометрически выверенную форму. Они могли быть круглыми и раздутыми, с вытянутым горлом, с выборкой, с округлым оплечьем, граненые, украшенные орнаментом и надписями.

В материалах раскопок есть бутылки с литыми надписями: конусообразная бутылка из-под «Нежинской рябины» завода П. Смирнова (рис. 1, 1, 2). Водочный завод Петра Смирнова был открыт в 1863 г. в Москве. В 1886 г. фирма П. Смирнова становится Поставщиком Двора Его Императорского Величества за высокое качество продукции (Смирнова и др., 1999).

В середине 1880-х гг. фирма стала экспортировать напитки за рубеж. В 1889 г. в Париже на Всемирной выставке был представлен новый напиток — «Нежинская рябина». О нем, как о русском чуде, писали французские газеты. Жюри было очаровано необычной формой бутылки: вытянутый, как лебединая шея, конус, а в основании — гофрированная «юбочка». Форму бутылки придумал и нарисовал сам Пётр Смирнов (Ответ...). «Нежинская» попала на обложки модных журналов: «И пить наслаждение, и смотреть удовольствие». И на всероссийской выставке серебряная медаль была вручена «Нежинской рябине». Бутылка была сделана из прозрачного стекла высотой 35 см, внизу

Рис. 1. Смирновская бутылка из культурного слоя г. Челябинск конца XI — XX в. и ее аналогии: 1, 2 — находка; 3 — современная бутылка из Черноголовки

опоясана граненым выступом, шириной 6 см. Конус расширяется к выступу, высота горла — 29 см, диаметр горла — 2,5 см; выпуклый валик шириной 1,5 см, судя по потекам стекла, мог привариваться сверху. На одной стенке ближе к граненому выступу идет литая надпись «ПЕТРЪ СМІРНОВЪ», высота букв 1 см; ниже — «ВЪ МОСКВѢ», высота букв 0,8 см. Дно вогнуто внутрь бутылки глубиной 1,2 см и диаметром 8,5 см. Вогнутое дно помогало избежать осадка напитка. Во второй половине XX — начале XXI в. «Нежинская рябина» разливалась в бутылки обычной формы.

Повторение формы бутылки завода П. Смирнова встречено в оформлении коньячной бутылки КВ «ШУСТОВЪ» Черноголовского завода алкогольной продукции выпуска 2000-х гг. Торговый дом «Шустов с сыновьями» был организован в 1863 г. как небольшой водочный завод в Москве. К 1896 г. был налажен выпуск коньяка, затем приобретен ереванский коньячный завод. В 2001 г. Черноголовское предприятие получило от наследников Н. Шустова эксклюзивные права на использование в России торговой марки «ШУСТОВЪ». Бутылка высотой 36 см, диаметр горла — 2,9 см; валик шириной 2 см; ширина граненого выступа — 5 см. Дно ровное, диаметром 8,5 см. Над этикеткой литое

изображение колокольчика, размером 3 см. На обратной стенке литая немного выгнутая надпись «ТОВАРИЩЕСТВО», высота букв 1 см; ниже — «Н. Л. ШУСТОВ СЪ С-ми», высота букв 1,5 см. Ниже обозначение года — 1863 г. (0,8 см), под ним — Москва, высота букв 0,5 см.

Несмотря на внешнюю схожесть, шустовская коньячная бутылка отличается от смирновской «нежинской» размерами: высотой самой бутылки, шириной граненого выступа, отсутствием выпуклости дна, высотой букв надписи. Форма бутылки с плоским дном использовалась П. Смирновым для разлива водки. Форма и размеры современной бутылки не столько дань исторической преемственности в изготовлении стеклянной посуды между заводами П. Смирнова и Черноголовским, сколько дань моде на ретро (рис. 1, 3). Вероятно, форма бутылки была выбрана как маркетинговый ход для привлечения внимания покупателей.

Самигулов, Васина, 2005 — Самигулов Г. Х., Васина Ю. В. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях культурного слоя памятника археологии «Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX вв.» на участке строительства административно-торгового комплекса на пересечении ул. Труда и Красная. ООО «Центр историко-культурных реконструкций “Рифей”». Челябинск, 2005.

Васина, 2009 — Васина Ю. В. Отчет об охранных археологических исследованиях памятника археологии «Культурный слой города Челябинска XIX–XX вв.» на пересечении проспекта Ленина и улицы Свободы «РИАЛИМ». Челябинск, 2009.

Ответ... — Ответ потомков Петра Арсеньевича Смирнова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2016/06/30/658> (дата обращения: 12.02.2024).

Смирнова и др., 1999 — Смирнова К. В., Чиняева Г. В., Смирнов П. О., Гоголавили М. И. Водочный король Петр Арсеньевич Смирнов и его потомки. М.: Радуга, 1999. 208 с.

Печной изразец из реки Коршуниха

Мария Андреевна Коновалова

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 7 класс

Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: голландский изразец, изразцы, эпоха Петра I

На юге г. Москва в реке Коршуниха мною был найден изразец. Первой задачей стало определить его тип. Для этого мы обратились к литературе (Маслих, 1983). находка относится к печным изразцам, что видно по его сложной вогнутой форме. Чтобы определить, к какому периоду относится наш изразец, нужно рассмотреть эволюцию изразцов. Терракотовые изразцы (красные) начали изготавливать в Москве во второй половине XIV в. Позже их вытеснили муравленные изразцы, покрытые зеленой глазурью. Они появились в конце XV в., но долгое время производились главным образом в Пскове и были дорогими из-за привозной белой глины. Одновременно с ними существовали многоцветные рельефные изразцы, появившиеся в XV или XVI в. Но, ни муравленные, ни многоцветные рельефные изразцы не произвели впечатление на Петра I. Он счел их устаревшими после того, как увидел в Европе гладкие голландские расписные изразцы. В 1709 г. Петр I поручил двум пленным шведам организацию производства голландских изразцов. Но его не устроила их работа, поэтому он отправил русских мастеров в Голландию (Там же. С. 9, 14, 23). Найденный изразец относится к этому периоду.

Изразцы делались по определенной методике (Изготовление...). Красную глину помещали в специальную форму и обжигали. Затем лицевую сторону покрывали белой глазурью. До того, как она остынет, при помощи графаретов синим пигментом наносился рисунок. После этого изразец снова обжигали. Затем лицевую сторону покрывали прозрачной глазурью и обжигали в последний раз.

Рассмотрим обнаруженный изразец (рис. 1, 1). У него много странностей. Например, белые пятна на лицевой стороне. Это — ошибка при нанесении синего пигмента, из-за чего во время обжига проступила белая глазурь. Также изразец неправильно изогнут — перепутана лицевая сторона и румпа. Если перевернуть его, то ясно, что это брак: в румпе нет отверстий для крепления к печи. На румпе остался глубокий отпечаток от некоего предмета (возможно, палки). Помимо изъянов, изразец имеет интересное изображение на обратной стороне: фигура человечка. Возможно, это клеймо, аналогов ему найти не удалось.

1

2

Рис. 1. Изразец: 1 — найденный; 2 — воспроизведенный автором

Чтобы лучше понять технологию изготовления, был сделан подобный изразец в современных условиях (**рис. 1, 2**). В силу нехватки времени и отсутствия пигментов, а также некоторых инструментов, технология была немного изменена. Сначала красную глину раскатали в лепешку, затем приложили изразец и обвели его стеклом. После вырезали получившийся прямоугольник. Из кусочков глины сделали стенки для румпы. Далее инструментом «царапалка» сделали полосы на основе изразца и на стенках румпы для лучшего крепления. Склеили элементы шликером (жидкая глина) и получили изразец. Из-за спешки после создания формы изразец не был обожжен, поэтому в румпу подложили губку, чтобы она не прогибалась. Когда засохла глина, нанесли белую глазурь в два слоя. Каждый слой просушили строительным феном. Далее изразец обожгли. В силу отсутствия трафарета, после обжига нанесли рисунок вручную синей краской ангоб. Потом изразец обожгли повторно. Затем покрыли лицевую сторону прозрачной глазурью и обожгли.

Но как изразец попал в реку, кто был его создателем? Есть несколько версий.

Река Коршуниха протекает через усадьбу Черемушки-Знаменское. Возможно, на территории усадьбы был дом, в котором находился изразец. После сноса здания изразец попал в реку и был унесен течением. Изразец мог попасть в реку вместе с другим строительным мусором, в таком случае определить, где находился дом, крайне сложно. Согласно этой версии изразец крепился к печи, но это невозможно из-за отсутствия отверстий. Кроме того, это предположение не объясняет наличие множества ошибок в технике создания.

Вторая версия — изразец создал мастер, который только учился делать гладкие изразцы, поэтому допустил много ошибок. Он мог использовать изразец как образец для покупателей и потерять его. Изразец мог упасть в реку сразу или после обвала берега. Версия, в целом, правдоподобная, но странно, что мастер не сделал отверстий и помял румпу.

Третья версия отличается от второй тем, что создателем был не мастер, а ученик. Это объясняет все допущенные ошибки. Ученик мог жить вблизи Коршунихи. Неудачный изразец выбросили или он был потерян случайно. Возможно, как и в первой версии, изразец хранился в доме, но после разрушения жилища попал в реку.

Предположение, что изразец мог создать ученик, кажется наиболее вероятным.

Изготовление... — Изготовление комплекта изразцов // Изразцовые интерьеры дворца Меншикова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pecny.ru/museum/men/izrazcy_menshikov1.html (дата обращения: 25.02.2023).

Маслих, 1983 — *Маслих С. А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1983. 268 с.

Маркировка на гильзах Гражданской войны

Владимир Викторович Дукардт

г. Челябинск, МАУДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 5 класс

Руководители: **Виктор Владимирович Дукардт,**
Сергей Владимирович Марков

Ключевые слова: *Южный Урал, Гражданская война, маркировка, винтовочные гильзы*

В клуб юных археологов «Формика» Дворца пионеров поступила коллекция предметов, связанных с событиями Гражданской войны на Южном Урале. Это винтовочные гильзы разной сохранности. Целью работы стало изучение коллекции винтовочных гильз. Для этого винтовочные гильзы были описаны и сфотографированы; изучено происхождение боеприпасов по маркировке гильз; проанализирована литература и источники по теме работы.

Предварительный осмотр коллекции позволил нам предположить, что они относятся ко времени Гражданской войны на Урале — к 1918–1919 гг. Всего коллекция насчитывает 103 гильзы. Сохранность большинства гильз плохая: они подверглись сильной коррозии, многие помяты. Гильзы были найдены на территории Аргаяшского и Сосновского районов Челябинской области у населенных пунктов Щербак, Аксеновский, Глухово, Петровский, Даутово, Туктамышшево и др.

Гильза служит для соединения всех элементов патрона в единое целое. Маркировка гильз выполняется клеймами. Клейма — это условные знаки в виде букв, цифр, рисунков, выдавленных на поверхности элементов патронов. Они содержат данные о месте, времени изготовления патронов, некоторых конструктивных особенностях, назначении (*Ляшук*).

Нами проведен осмотр клейм на донцах гильз. Гильзы и образцы клейм были сфотографированы. Все гильзы были разделены по группам в зависимости от места и года изготовления. Результаты систематизации коллекции занесены в таблицу.

На 12 гильзах, изготовленных на Петроградском патронном заводе, обозначен год выпуска и производитель. Гильзы с маркировкой «Т 16», «Т 18» и «Т 19» изготовлены на Тульском патронном заводе (**рис. 1**). Тульский и Петроградский заводы в годы Гражданской войны обеспечивали боеприпасами Красную армию. Две гильзы с маркировкой «Л 916» изготовлены на Луганском патронном заводе в 1916 г. Луганский патронный завод в 1918 г. был захвачен немцами, затем был занят белогвардейской армией Краснова (Маркировка...).

Рис. 1. Коллекция гильз гражданской войны в Археологическом музее Дворца пионеров города Челябинск. Гильзы с маркировкой «Т 19»

Всего гильз, изготовленных к винтовке Мосина на российских заводах, — 36 экз.

16 гильз было изготовлено на заводах США. Гильзы с маркировкой «U.S.C.Co 16» и «U.S.C.Co 17» изготовлены фирмой «United States Cartridge Co». Гильзы с маркировкой «REMINGTON 16» и «REMINGTON 17» изготовлены фирмой «Remington Arms Co., Inc». Фирмой «Winchester Repeating Arms Company Bridgeport» выпущены гильзы с маркировкой «W 16» и «W 17». Гильзы фирм США изготовлены в 1916–1917 гг.

52 гильзы к винтовке Мосина изготовлены в Англии. Известно, что английские фабрики сделали около 1458 миллионов патронов калибра 7,62 мм по русскому заказу. Большая часть была изготовлена английскими Государственными патронными фабриками (Government Cartridge Factories (GCF)). Маркировки на гильзах: «G17 F4 7,62», «G18 F4 7,62», «C17 F1 7,62», «C18 F1 7,62». Расшифровка клейма G.18.F.1 — британская Government Cartridge Factory № 1 образца 1918 г. F1 и F4 — обозначали номер фабрики (*Ляшук*). 20 гильз имеют клеймо «КАЙНОКЪ 17». Изготовлены «Kynoch & Co» — известной британской оружейной фирмой в 1917 г. Гильзы с маркировкой «G17 7,62» выпущены английской крупной машиностроительной фирмой «Greenwood & Batley».

На одной гильзе нанесена маркировка «Е 17». Боеприпас был изготовлен лондонской фирмой «Eley Brothers» в 1917 г.

В Первой мировой войне потребность России в винтовочных патронах составила около 3 млрд. штук в год. Имевшиеся три патронных завода с годовой производительностью около 550 млн. патронов не могли ее удовлетворить. Заказы на патроны, размещенные в США и Англии, были готовы к 1917 г. Эти патроны достались белым армиям, в том числе и армии Колчака (*Сибиряков, 2019*).

Мы систематизировали коллекцию по месту выпуска боеприпасов и году производства. Выяснили, что гильзы относятся ко времени Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.). Расшифровали маркировку на донцах гильз. В итоге, только 36 гильз были изготовлены на российских заводах, 67 — выпущены в США и Англии, т. е. участники Гражданской войны на Южном Урале использовали в основном иностранные боеприпасы.

Ляшук — Ляшук П. История производства и маркировка винтовочных патронов 7.62x54R к винтовке Мосина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.historymania.info/view_post.php?id=56 (дата обращения: 12.01.2023).

Маркировка... — Маркировка гильз патронов (донное клеймо гильз). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lik-o-dil-es.blogspot.com/2018/11/markirovka-gilz-patronov.html> (дата обращения: 10.01.2023).

Сибиряков, 2019 — Сибиряков И. В. Южный Урал. Век двадцатый // История Южного Урала в 8 т. Т. 8. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019.

Втульчатые наконечники копий из цветного металла: реконструкция изготовления на примере иткульской культуры раннего железного века Зауралья

Захар Иванович Ярчихин

г. Полевской, МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н. Е. Бобровой»,
Полевской археологический отряд «Беркут», 9 класс

Руководитель: Александр Викторович Непомнящий

Ключевые слова: *наконечник копья, эксперимент, сердечник, иткульская культура, ранний железный век*

Целью нашей работы является определение возможности использования дерева в сердечниках втульчатых наконечников копий иткульской культуры Зауралья. Для этого нами были собраны данные по иткульской культуре раннего железного века, изучена реконструкция литья наконечников копий с сердечниками, а также проведены эксперименты по отливке наконечников копий с деревянным сердечником. Рабочей гипотезой стало предположение, что эксперименты по отливке наконечников копий с деревянным сердечником покажут возможность использования таких материалов в металлургии древних культур.

Племена иткульской культуры имели ярко выраженную металлургическую специализацию по добыче и переработке руды в огромных масштабах, выплавке меди и изготовлению широкого ассортимента изделий с последующим активным участием в торговых и обменных операциях (Дегтярева, Кузьминых, 2018). По определению археологов, они были основными производителями цветного металла и изделий из него на восточном склоне Уральских гор в I тыс. до н. э. Среди изделий выделяются наконечники стрел и копий, акинаки, ножи, предметы быта и культа. Литейные формы выполнены из талька и глины, по определению Г. В. Бельтиковой литье производилось как со стороны острия, так и со стороны втулки (Кузьминых, Дегтярева, 2015).

Археологами зафиксировано 15 фрагментов сердечников для отливки наконечников копий или других втульчатых изделий.

Технология литья наконечников копий описана в литературе. Так, после изготовления створки литейной формы из нее удалялась матрица, и процесс повторялся для второй створки. Между створками зажимался глиняный сердечник. После усыхания (усадки) сердечник подрабатывали — подгоняли, укорачивали, налепляли упоры и т. п., затем снова зажимали между створками и обмазывали все глиной. Сверху устанавливали керамическую воронку, через которую впоследствии заливали металл, иногда сам сердечник оснащали литниковым каналом (*Бельтикова, 1993*).

Проводимые много лет нашим отрядом эксперименты в металлургии показали, что основная проблема в литье — это быстрая кристаллизация жидкого металла, т. е. он не успевает заполнить всю литейную форму, в результате чего появляется брак в виде недолива металла в изделии. Кроме того, нам не известны так называемые керамические воронки или их фрагменты.

5 февраля 2023 г. мы провели эксперимент (**рис. 1**). Расплавленную бронзу залили в прогретую литейную форму наконечника копья и сразу вставили сердечник из дерева в место будущей втулки. Затем мы решили провести

Рис. 1. Наконечник копья, экспериментальный образец

литье с сердечником из глины, предварительно установив его в литейную форму. Эксперимент показал, что такая технология даже при отливке только сердечника не дает гарантии проливки всей втулки, кроме того, на внутренней полости остались следы от каналов, которые не фиксируются на оригинальных наконечниках копий. Для подтверждения нашей теории мы снова провели эксперимент: теперь в качестве вставного сердечника использовали глиняный. Эксперимент удался, сердечник остался целым, втулка получилась. Мы сравнили торцы втулки оригинального и экспериментального наконечников копий. Отличий не зафиксировали.

Таким образом, в результате проведенных экспериментов мы можем утверждать, что наша гипотеза подтвердилась: древние металлурги наряду с глиняными сердечниками могли использовать сердечники из дерева, а технология литья наконечников копий предполагала использование вставных сердечников, а не заранее установленных в литейную форму.

Бельтикова, 1993 — Бельтикова Г. В. Литейные формы иткульского очага металлургии (VII–III вв. до н. э.) // Археология: Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье / Отв. ред. Л. Н. Корякова. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 38–75.

Дегтярева, Кузьминых, 2018 — Дегтярева А. Д., Кузьминых С. В. Модели цветного металлопроизводства на Урале в раннем железном веке // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 41–46.

Кузьминых, Дегтярева, 2015 — Кузьминых С. В., Дегтярева А. Д. Цветная металлообработка иткульской культуры (предварительные результаты аналитических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 57–66.

Визуальная коммуникация на средневековых памятниках и ее проверка через эксперимент

Вероника Романовна Маркина

г. Уссурийск, МБОУ ДО Центр детского творчества,
клуб юных археологов «Резерв», 10 класс

Руководитель: Александр Леонидович Мезенцев

Ключевые слова: *сторожевой пост, чжурчжэни XII–XIII вв., «оптический телеграф», эксперимент по передаче светового сигнала*

Люди в средневековье нуждались в связи между поселениями, которую обеспечивали наблюдательные посты. «Сообщения» передавали огнем и дымом. Клуб юных археологов «Резерв», скорее всего, обнаружил один из таких постов. Он располагался на вершине самой высокой в данной местности сопки, между селами Кирпичное и Васильевка, поэтому получил название Кирпичное-1. Целью работы стало исследование функционального назначения памятника Кирпичное-1. Для этого было изучено расположение памятника; проанализированы его материалы; проведены эксперименты по визуальной сигнализации. Проблема изучения визуальной коммуникации не новая в археологии и имеет экспериментальную апробацию.

Обнаруженный памятник не похож на другие места жизнедеятельности людей, поскольку типичных для поселения следов обнаружено не было. Сама вершина представляет собой плоскую ромбовидную площадку протяженностью 18 м и шириной 10 м. В ее центре располагался тригонометрический пункт. С южной стороны в 2 м от вершины на склоне имеется небольшая площадка, характерная для средневековых террас на чжурчжэньских городищах, ее ширина — 3 м, длина — 5 м. В ходе полевого исследования в отвалах окопанного тригопункта было обнаружено четыре фрагмента гончарной керамики, которая была широко распространена в бохайской (VIII–XI вв.) и чжурчжэньской (XII–XIII вв.) археологических культурах.

Анализ ландшафтной ситуации и формальных признаков памятника позволили сделать предположение, что он мог быть сторожевым постом. Сигнальный костер, скорее всего, размещался на вершине сопки, но в XX в. был полностью или частично разрушен вследствие установки тригопункта.

Аналогия искусственных террас с чжурчжэньскими городищами и наличие именно чжурчжэньского города в окрестностях позволяют с большей вероятностью отнести памятник к чжурчжэньскому времени.

Один из видов древней связи — «оптический телеграф» — описала в своей работе О. В. Дьякова (Дьякова, 2021. С. 187). С помощью огня и дыма люди

передавали сообщения на дальние расстояния. Применяли его и в Китае, на Великой китайской стене, и на Руси. Чтобы проверить теорию о существовании сторожевого поста на Кирпичном-1, необходимо было провести эксперимент с зажжением сигнальных костров. Объектом, который будет принимать сигнал, была выбрана сопка Сенькина шапка, на вершине которой также найден средневековый материал. Расположена эта вершина 26 км от Кирпичной.

Эксперимент проведен вечером 5 февраля 2023 г., по примеру зажжения экспериментального сигнального костра между городищами Усть-Чернинским и Витчиха на юго-востоке Восточной Сибири в Забайкальском крае (Бычков, Волков, 2015. С. 132). Первой подала сигнал рабочая группа с Сенькиной шапки, а вторая группа, получив сигнал, зажгла ответный костер. Костры удалось с трудом рассмотреть с такого расстояния. По яркости и размерам их можно было сравнить со звездами 5–6 величины. Сам эксперимент можно увидеть на канале нашего клуба в YouTube (Сигнальные костры...).

Выявлены факторы, препятствующие получению четкого сигнала. К ним относятся облачность, световые шумы и масштабность (чем больше расстояние, тем больше должен быть костер).

Маловероятно, что сигнал передавали с Кирпичной сопки именно на Сенькину шапку. Расстояние в 26 км слишком большое, чтобы принимать сигнал с вершин в любую погоду или в любое время суток. В нашем случае по причине того, что тридцатисекундную вспышку огня заметить было очень сложно, лишь наблюдение несколькими участниками позволило не сорваться всему ходу эксперимента. Скорее всего, между археологическими памятниками Кирпичная-1 и Сенькина Шапка был, как минимум, еще один промежуточный пункт, с которого огонь или дым были видны сразу с двух вершин. Такими пунктами могли быть Борисовское и Зареченское городища. Не исключено, что промежуточных постов было больше.

Бычков, Волков, 2015 — Бычков Д. А., Волков П. В. Сигнальные кострища и система визуальной коммуникации городища Усть-Чёрная (раннее Средневековье, Забайкалье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 125–135.

Дьякова, 2021 — Дьякова О. В. Средневековый «огневой телеграф» в Приморье (на примере памятников бассейна р. Джигитовки) // Россия и АТР. 2021. № 3. С. 183–195.

Сигнальные костры... — Сигнальные костры КЮА «Резерв» // YouTube-канал Rezervklub. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/G8cig32tvZo> (дата обращения: 10.02.2023).

Составление археологической карты Ржевского и Зубцовского районов Тверской области

Валерия Вадимовна Молчанова

г. Москва, Археологический кружок ИА РАН —
«Пятьдесят седьмая школа», 7 класс

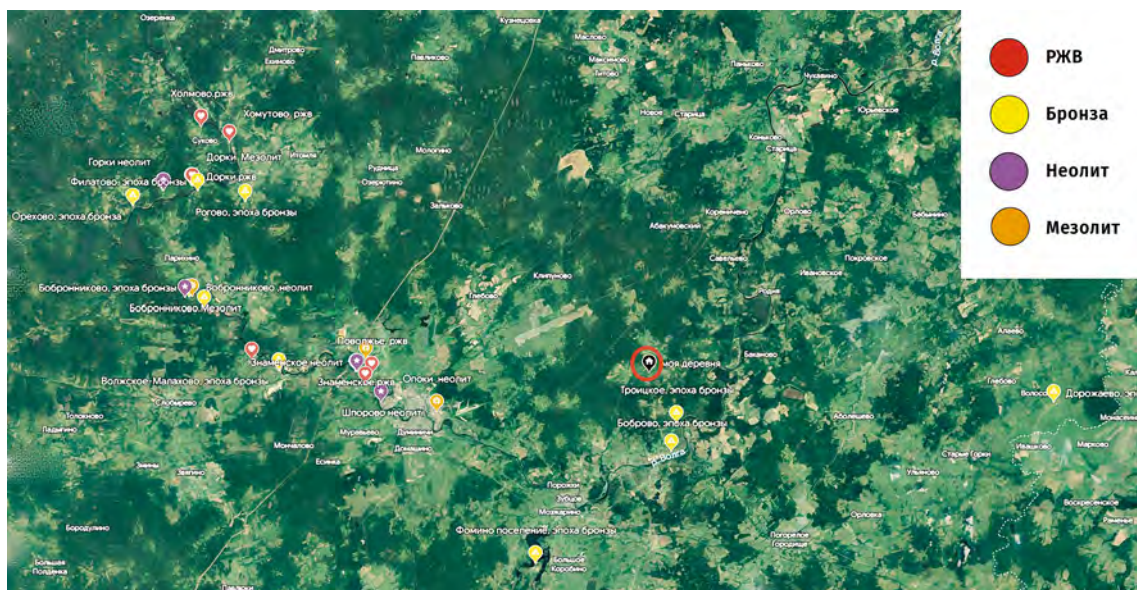
Руководитель: Галина Викторовна Требелева

Ключевые слова: *иеневская культура, верхневолжская культура, льяловская культура, волосовская культура, фатьяновская культура, финно-угры*

Для любого человека очень важно знать, откуда он родом, каковы его корни. Мой род издавна живет в деревне Асужново, расположенной на границе Ржевского и Зубцовского районов Тверской области. Это малоизвестное место и сведения в письменной истории о нем, тем более о периоде древности, не сохранились. Поэтому я решила изучить его археологическую историю. Основной целью моей работы было понять историю родного края, как менялась она во времени, какие народы здесь жили и какие археологические культуры распространялись, как использовали особенности ландшафта для расселения. Для этого я решила составить археологическую карту (**рис. 1**): нанести известные памятники на гугл-карту по разным хронологическим периодам. Информацию о том, какие археологические памятники здесь были, я брала из книг (АКР, 2007. С. 229–297; АКР, 2003, С. 168–198; *Плетнев*, 1903. С. 53–112). Однако в этих изданиях отсутствовали характеристики археологических культур, поэтому их краткий обзор был составлен по другим изданиям (Путеводитель...; БРЭ).

В итоге, в окрестностях нашей деревни удалось выявить четыре памятника эпохи мезолита: Горки, Дорки, Бобронниково, Добрая. Эти памятники относятся к иеневской культуре. Орудия этих поселений отличались большим разнообразием, которое свидетельствует о широко развитой охоте. Особенностью этих поселений было и то, что там обнаружены разнообразные украшения, изготовленные из зубов лося, оленя, медведя, волка, мелких хищников. Из костяных пластинок вырезались фигурки водоплавающих птиц, а из дерева — фигурки лебедя.

Эпоха неолита представлена шестью памятниками: Горки, Дорки, Бобронниково, Знаменское, Шпорово, Опоки. Отметим, что часть стоянок находилась на тех же местах, что и памятники более раннего времени, другая часть — на новых местах. В этот период здесь распространена верхневолжская культура. Появляется лепная керамика, которая отличалась широким горлом и круглым или острым дном. Верхневолжскую культуру затем сменяет льялов-

Рис. 1. Карта археологических памятников в окрестности деревни Асужно, расположенной на границе Ржевского и Zubцовского районов Тверской области на основе Google-карты

ская, а в конце II тыс. до н. э. на основе двух культур формируется волоховская культура. Одним из основных занятий носителей этой культуры было рыболовство. Добыча рыбы производилась разными способами, а именно, гарпунами, сетями, вершами, использовали разные крючки, колотушки.

Бронзовый век представлен 11 памятниками, относящимися к фатьяновской культуре: Филатово, Рогово, Дорки, Орехово, Бобронниково, Струйское, Волжское-Малахово, Троицкое, Боброво, Фомино, Дорожаево. В рамках этой культуры появляется производящее хозяйство: скотоводство на лесных пастбищах, начинается обработка металла. Среди находок выделяются крупнодонная керамика, украшенная оттисками шнура, и каменные сверленные боевые топоры. Основные орудия труда сделаны из камня, бронзовые и медные изделия — редкость, они встречаются только в могилах элиты.

В раннем железном веке на эту территорию приходят финно-угорские племена; известно семь памятников: Холмово, Хомутово, Дорки, Поволжье, Редькино, Знаменское, Кокошкино.

В средневековье на этой территории расселяются славянские племена.

В целом, анализируя особенности распространения памятников в ландшафте, мы видим, что практически все они расположены на высоких берегах рек. Многие памятники — многослойные, существуют в различные эпохи,

т. е. люди селились на одном и том же месте много тысяч лет подряд, вероятно, из-за благоприятного ландшафта.

АКР, 2003 — Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1: г. Тверь, Зубцовский, Калининский, Калязинский, Кашинский, Кимрский, Конаковский, Лихославльский, Рамешковский, Спировский, Старицкий, Торжокский районы. Ч. 1. М.: ИА РАН, 2003. 528 с.

АКР, 2007 — Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 2: Андреапольский, Бельский, Жарковский, Западнодвинский, Нелидовский, Оленинский, Ржевский, Торопецкий районы. Ч. 2. М.: ИА РАН, 2007. 440 с.

Путеводитель... — Путеводитель по археологическим культурам. / Генофонд РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20210126031706/http://генофонд.рф/?page_id=23221 (дата обращения: 01.12.2023).

БРЭ — Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/1909845> (дата обращения: 01.12.2023).

Плетнев, 1903 — Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии к археологической карте губернии. Тверь, 1903. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/tver/arheo-1903/ob-ostatkakh-drevnosti-i-stariny-v-tverskoj-gub.pdf>; http://www.etomesto.ru/map-tver_arheo-1903/ (дата обращения: 01.12.2023).

Инёшин Александр Валерьевич: его вклад в археологическое исследование Усть-Кутского района Иркутской области

Елена Анатольевна Путинцева

г. Усть-Кут, МОУ СОШ № 8 УКМО
Археологический клуб «Отщепенец», 9 класс

Руководитель: Татьяна Михайловна Инёшина

Ключевые слова: *Прибайкалье, север Верхней Лены, Усть-Кутский район, археология*

Инёшин Александр Валерьевич — археолог, краевед, учитель истории и руководитель Археологического клуба «Отщепенец» МОУ СОШ № 8 г. Усть-Кута (**рис. 1, 1**). Он внес большой вклад в изучение прошлого Усть-Кутского района Иркутской области. 25 мая 2023 г. ему исполнилось бы 60 лет. После ухода этого прекрасного специалиста и человека возникла угроза утраты его исследований и необходимость сохранения его документального археологического наследия.

Задачами исследования стали освещение биографии А. В. Инёшина; сбор и систематизация данных об его исследованиях; восстановление местонахождений археологических памятников, открытых А. В. Инёшиным в Усть-Кутском районе. В ходе исследования были проведены беседы с коллегами и родственниками А. В. Инёшина, сбор данных, изучение карт, работа с научно-вспомогательным фондом школьного музея.

Биография Александра Валерьевича. Свое исследование я начала со сбора данных о биографии Александра Валерьевича: изучила трудовую книжку, беседовала с его мамой и женой. А. В. Инёшин окончил Иркутский государственный университет. В 1989 г. он вернулся в г. Усть-Кут и стал работать в МОУ СОШ № 3 и № 8, а также создал Археологический клуб «Отщепенец». Все эти годы, кроме преподавания истории, он занимался исследованием Усть-Кутского района в сотрудничестве с коллегами из ИГУ, в основном с В. И. Базалийским. С 1990 по 2015 г. он ежегодно организовывал археологические экспедиции с участием школьников (**рис. 1, 2**), сбор подъемного материала, сплавы по р. Лена с целью археологической разведки. Каждое лето под его руководством проходило 2–3 экспедиции.

Вклад Александра Валерьевича в археологическое исследование Усть-Кутского района. Для того чтобы восстановить и сохранить открытия Александра Валерьевича, мы стали собирать исследовательские работы учащихся,

Рис. 1. 1 — Инёшин Александр Валерьевич (1963–2015); 2 — А. В. Инёшин (в центре) с учащимися едет в экспедицию (из личного архива)

написанные под его руководством, так как в них есть описание местоположения некоторых памятников. Были собраны фотографии с Александром Валерьевичем, из которых сложился внушительный архив. На снимках запечатлены рабочие моменты: панорамы памятников, виды погребений и раскопов; также собраны видеоматериалы. В процессе исследования был изучен весь археологический материал музея, в процессе чего фиксировалось, на каких стоянках и в каком году работал Александр Валерьевич. В итоге, был сформирован достаточно внушительный список памятников.

В рамках исследования мы изучили статьи А. В. Инёшина и В. В. Краснощёкова об истории археологических исследований в Усть-Кутском районе (*Инёшин, 2006; Краснощёков, 2010*).

В школьном музее в научно-вспомогательном фонде были обнаружены контурные карты большого размера с нанесенными на них А. В. Инёшиным новыми открытыми им археологическими памятниками. На них очень точно указано местоположение объектов.

Помимо этого, было обнаружено еще нескольких открытых Александром Валерьевичем памятников на экспозиции Усть-Кутского исторического музея и в списке археологических памятников Усть-Кутского района. В этих списках Александр Валерьевич значится как автор открытия археологических памятников в 9 случаях, как соавтор — в 8 случаях.

В результате нашего исследования:

- собраны данные, в каких экспедициях был Александр Валерьевич;
- установлено, что при участии А. В. Инёшина было открыто 17 археологических памятников: 9 — он открыл лично (Тунгусский ручей 1, Тунгусский ручей 2 (1989 г.); Турука 1, Турука 2, Турука 3, Турука 4, Турука 5 (1992 г.); Зыряновка 1, Зыряновка 2 (1992 г.); в соавторстве открыто 8 памятников: Любавская 1 (1985 г.); Любавская 2 (1987 г.); Мокречиха (1988 г.); Чайка 2, Медвежий ручей 1, Мельничный ручей 2, Гремячий ручей 1, Гремячий ручей 2 (1990 г.);
- собраны фотоматериалы и видеофрагменты;
- картографировано местонахождение стоянок, открытых исследователем.

Сохранение памяти об А. В. Инёшине и его вклад в открытие новых памятников в Усть-Кутском районе являются чрезвычайно важными для будущих исследователей, археологов и краеведов.

Инёшин, 2006 — Инёшин А. В. История археологических исследований в Усть-Кутском районе. 2006 [Рукопись: из личного архива А. В. Инёшина].

Краснощёков, 2010 — Краснощёков В. В. Усть-Кутский район. Краткий очерк истории исследований на территории района. 2010 [Рукопись].

Исследователи древней истории Полевского района

Мария Дмитриевна Быкова

г. Полевской, МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н. Е. Бобровой»,
Полевской археологический отряд «Беркут», 9 класс

Руководители: Александр Викторович Непомнящий,
Оксана Викторовна Непомнящая

Ключевые слова: *исследователи Полевского района, гора Думная, металлургические производства, экспозиция, музей*

Школьный музей — важное и ценное место для Полевского археологического отряда. За время существования он пережил несколько реконструкций. Но раздел об исследователях Полевского района (Свердловская область) не вошел в экспозицию из-за нехватки свободного места. Актуальность восстановления раздела по этой теме заключается в важности сохранения знаний об изучении родного края с исторической и археологической точки зрения для нынешних и будущих поколений. Целью моей работы является создание экспозиции в школьном археологическом музее.

История Полевского края уникальна и интересна. Первые упоминания археологических находок — вещей древних рудокопов — сделаны П. С. Палласом и И. И. Лепёхиным в ходе Академической экспедиции (*Паллас, 1778. С. 186–199*). С XIX в. начинается изучение археологических памятников. Так, Полевской район изучали Д. Н. Анучин, Ф. А. Уваров, Жозеф де Бай и М. О. Клер. На некоторое время исследования были прекращены из-за предположения, что существующие памятники археологии не дадут новую информацию.

Оказалось, что это не так, и возрождение произошло благодаря внезапной находке. В 1936 г. П. П. Бажов опубликовал сказ «Дорогое имячко». Группа школьников, вдохновленная на поиски богатств, спустя четыре года нашла на горе Азов клад из 40 медных древних предметов. Артефактами заинтересовался Свердловский краеведческий музей, и в город приехал ученый секретарь Н. Н. Бортвин, который проанализировал находки и ввел их в научный оборот (*Бортвин, 1949*).

Большой вклад в изучение древностей Полевского района внесла археолог Е. М. Берс. Под ее руководством в 1951 г. на горе Думная были проведены раскопки, благодаря которым удалось подтвердить существование городища с остатками плавки медной руды. Дальнейшее изучение в 1981–1983 гг. под руководством Г. В. Бельтиковой и В. Е. Стоянова показало, что древнейшие металлургические производства в окрестностях Полевского есть не только

на Думной горе, но и на других памятниках, например, на Баженовой горе и Берсовом мысу (Бельтикова, 1998).

На протяжении 30 лет исследованиями занимается школьный археологический отряд под руководством О. В. Непомнящей и А. В. Непомнящего. Совместно с Г. В. Бельтиковой летом 1993 г. объединение участвовало в полевых разведках, по итогам которых была создана карта памятников территории Полевского района, включающая в себя 35 пунктов.

Экспозиция представляет собой стенд с изображением археологического раскопа и территории вокруг него (рис. 1). На стенде расположены исследователи, которые занимались изучением археологии области, также имеются

Рис. 1. Экспозиция «Исследователи древней истории Полевского района»

архивные фотографии и газетные вырезки. На подиуме под стендом расположены экспонаты интерактивной экскурсии, которые были обнаружены в ходе полевых исследований XX в.

В дополнение к экскурсии созданы карточки с QR-кодами. На лонгридах размещена основная информация по исследователям и списки научных работ. Данный способ демонстрации информации актуален, так как посетители музея могут использовать телефон со сканером QR-кодов, что позволит им перейти на более полное и структурированное собрание работ, если их заинтересует экскурсия или экспозиция.

В заключение можно сказать, что благодаря экспозиции удалось увеличить информативную базу музея. Экспозиция и экскурсия получили положительные отзывы от посетителей и при проведении археологических и краеведческих конференций. Интерактивная часть экскурсии интересна всем возрастам благодаря практическому применению навыков посетителей. Также экспозиция важна для обучающихся в отряде, так как для написания собственных работ часто требуется информация, которую теперь можно найти по QR-кодам.

Паллас, 1773 — Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 2 ч., в кн. 1. [Электронный ресурс]. СПб.: Императорская Академия Наук, 1773–1778. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book4739/58492/> (дата обращения: 09.10.2022).

Бельтикова, 1998 — Бельтикова Г. В. История археологического изучения территории Полевского района // Полевской край: историко-краеведческий сборник. Екатеринбург, 1998. Вып. 1. С. 11–15. (Уральское краеведение, № 3).

Бортвин, 1949 — Бортвин Н. Н. Находки на горе Азов // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Вып. XXV. С. 118–124.

И. Ю. Банникова — организатор детского археологического движения

Максим Павлович Сельницын

г. Челябинск, МАУ ДО «ДПШ им. Н. К. Крупской»,
клуб юных археологов «Формика», 5 класс

Руководитель: Сергей Владимирович Марков

Ключевые слова: *Челябинский Дворец пионеров, школьная археология, клуб «Формика»*

В археологическом клубе «Формика» за 40 лет существования было много руководителей, один из самых выдающихся — Ирина Юрьевна Банникова (**рис. 1**). Цель работы — показать роль Ирины Юрьевны Банниковой в развитии клуба и школьного археологического движения. Для этого была изучена деятельность И. Ю. Банниковой в качестве педагога; проанализирован ее вклад в развитие клуба юных археологов «Формика»; написана статья в открытую энциклопедию Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской г. Челябинск на официальном сайте ДПШ. Для этого мы провели интервьюирование, нашли фото и видеоматериалы, проанализировали различную литературу.

И. Ю. Банникова родилась в Челябинске в 1964 г. В 1982–1987 гг. она училась на историческом факультете в Челябинском педагогическом институте. Она стала интересоваться археологией в студенческие годы благодаря Николаю Борисовичу Виноградову, который вел курс археологии. Археолог Н. Б. Виноградов руководил студенческой лабораторией и настраивал студентов на ведение кружков со школьниками. Ирина Юрьевна рассказывает: «Как только он начал у нас преподавать археологию, мы записались в лабораторию. Николай Борисович был главным вдохновителем. А после первой экспедиции мы уже пропали навсегда...» (Интервью...). Н. Б. Виноградов вдохновил И. Ю. Банникову на занятия школьной археологией и в дальнейшем оказывал помощь в ее педагогической работе.

В 1991 г. Ирина Юрьевна поступила на работу во Дворец пионеров. Несколько лет она вела клуб «Формика» совместно с Л. В. Туфленковым. Они успешно организовывали экспедиции, конкурсы, конференции юных археологов, а в 1998 г. И. Ю. Банникова стала основным руководителем клуба.

За годы работы в клубе юные археологи под ее руководством участвовали во многих экспедициях (*Банникова, Марков, 2003. С. 12*). Они много лет работали на памятнике Каменный Амбар, где исследовали курганы бронзового века под научным руководством А. В. Епимахова. По итогам экспедиций

Рис. 1. Ирина Юрьевна Банникова — руководитель клуба юных археологов «Формика» в 1991–2006 гг.

воспитанники клуба выпускали фотоальбомы. В них хорошо прослеживается работа Ирины Юрьевны по организации жизни в экспедиции. Юные археологи трудолюбиво работали на раскопе, дежурили по кухне, занимались самообслуживанием. Помимо этого, проводились экскурсии в заповедник Аркаим, на поселение Сарбулат, башню Тамерлана, в село Варшавка и др.; конкурсы, викторины, посвящение в археологи. Опытной группе старшеклассников было доверено исследование поселка спецпереселенцев недалеко от деревни Варшавка. Там они самостоятельно заложили небольшой раскоп. Руководила раскопом И. Ю. Банникова. По результатам раскопок воспитанники клуба Костя Вершинин и Глеб Самсонов написали исследовательскую работу, а А. В. Епимахов включил материалы раскопа в полевой отчет.

Ирина Юрьевна часто вывозила юных археологов на экскурсии на археологические, исторические, природные памятники. К проведению экскурсий

привлекались специалисты Н. Б. Виноградов, Н. М. Меньшенин, В. И. Юрин и др. (*Там же*. С. 13).

Под руководством И. Ю. Банниковой проводились ежегодные встречи «Кто бывал в экспедиции...». На встречах научные руководители экспедиций общались о научных результатах, устраивали выставки летних находок. Юные археологи в театрализованной форме передавали свои экспедиционные впечатления. В финале проводился концерт авторской самодеятельной песни, в котором участвовала и сама Ирина Юрьевна (*Там же*).

С 1995 г. ежегодно проводится игра «Археологическая мозаика». И. Ю. Банникова всегда активно использовала игровые формы в своей работе. Игра «Археологическая мозаика» — это командное соревнование, подготовка к ней помогает сплотить детский коллектив, выявить лидеров в группе, позволяет школьникам проявить свои организаторские и творческие способности. Важное значение она придавала и сотрудничеству с учеными. Специалисты проводили занятия воскресной археологической школы. Ученые читали тематические и обзорные лекции, которые расширяли кругозор юных археологов, консультировали исследовательские проекты. Под руководством И. Ю. Банниковой школьники делали серьезные, хорошо продуманные исследования. Они также участвовали в конференциях: УрАШК, Шаг в будущее, Интеллектуалы 21 века, Чтения Вернадского, Отечество и др.

Отдельно хочется отметить ее выпускников. Игорь Чечушков пришел в клуб в 5 классе. Сейчас он защитил кандидатскую диссертацию, посвященную колесницам. Это темой он начал интересоваться еще со школьной работы. Иван Грудочко начинал с астрономии, потом перешел в археологический клуб. Сейчас он — кандидат исторических наук, защитил диссертацию, посвященную курганам «с усами». Его диссертация также начиналась со школьной исследовательской работы под руководством И. Ю. Банниковой. Другой выпускник клуба — Иван Молчанов — сейчас работает в Екатеринбурге, он — кандидат исторических наук, сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Академии наук (Интервью...).

В 2006 г. И. Ю. Банникова перешла работать в Краеведческий музей руководителем структурного подразделения «Детский музей». Опыт работы с юными археологами помогает в ее сегодняшней работе.

Банникова, Марков, 2003 — Банникова И. Ю., Марков С. В. Социально-образовательная среда как главный фактор развития исследовательского мышления детей // Исследовательская работа школьников. 2003. № 3. С. 8–17.

Интервью... — Интервью с И. Ю. Банниковой. Аудиозапись 21 апреля 2022 года.

III ВСЕРОССИЙСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛЬНАЯ
КОНФЕРЕНЦИИ

Краткие материалы

3–5 мая 2023 года, Санкт-Петербург

Редактор *В. Б. Трубникова*

Корректор *В. М. Лурье*

Верстка и художественное оформление *И. Н. Лицук*

Подписано в печать **XX.03.2024**. Формат 70×100¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.

Тираж 300 экз. Заказ **XXX**

В настоящий сборник вошли публикации исследовательских работ учащихся 5–11 классов археологических школьных клубов страны, принявших участие в III Всероссийской археологической школьной конференции (3–5 мая 2023 года, Санкт-Петербург).

Содержание сборника составляют пять тематических блоков:

«Археология каменного и бронзового веков»,
«Ранний железный век», «Эпоха средневековья»,
«Археология нового и новейшего времени»,
«История археологии и эксперимент»

